

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Юридический институт
Магистратура

Кулагин Никита Владимирович

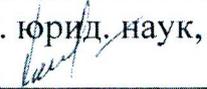
ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ
ОПАСНОСТИ, ПО РОССИЙСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание степени магистра
по направлению подготовки
40.04.01 – «Юриспруденция»

Руководитель ВКР

канд. юрид. наук, доцент

 М.П. Имекова

«22» мая 2020 г.

Автор работы

 Н.В. Кулагин

Томск – 2020

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Магистратура

«СОГЛАСОВАНО»

Зав. магистратурой ЮИ НИ ТГУ

О.В. Воронин

« _____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

по подготовке выпускной квалификационной (магистерской) работы

студенту Кулагину Никите Владимировичу, 2 курс магистратуры ЮИ ТГУ группы 06817

Тема выпускной (квалификационной) работы Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву

Утверждена

Руководитель работы: к.ю.н., доцент Имекова Мария Павловна

Сроки выполнения выпускной (квалификационной) работы:

- 1) Составление предварительного плана и графика написания выпускной (квалификационной) работы
с «02» октября 2018 г. по «08» октября 2018 г.
- 2) Подбор и изучение необходимых нормативных документов, актов и специальной литературы с «02» октября 2018 г. по «31» декабря 2019 г.
- 3) Сбор и анализ практического материала с «01» марта 2019 г. по «01» июня 2019 г.
- 4) Составление окончательного плана выпускной (квалификационной) работы
с «15» октября 2018 г. по «22» октября 2018 г.
- 5) Написание и оформление выпускной (квалификационной) работы
с «01» ноября 2018 г. по «01» мая 2020 г.

Если работа выполняется по заданию организации указать ее _____

Встречи дипломника с научным руководителем – ежемесячно (последняя неделя месяца в часы консультаций).

Научный руководитель _____

С положением о порядке организации и оформления выпускных (квалификационных) работ ознакомлен, задание принял к исполнению _____

АННОТАЦИЯ

магистерской диссертации

на тему: «Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву»

Магистерская диссертация посвящена институту гражданского права России – ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Актуальность темы магистерской диссертации обуславливается как наличием пробелов и противоречий в действующем гражданском законодательстве, регламентирующем последствия причинения вреда источником повышенной опасности, так и существующими дискуссионными теоретическими проблемами.

Объем основного содержания работы составил 101 страницу, было использовано 116 источников.

Структура магистерской диссертации организована в соответствии с поставленными целями и задачами. Представленная работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих в себе семь параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Во «Введении» обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цели и задачи, методологические и правовые основы, отражена практическая значимость работы.

Первая глава магистерской диссертации «Теоретические основы возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности» состоит из двух параграфов. В первом параграфе рассматриваются понятие и признаки источника повышенной опасности в российском гражданском праве. Помимо этого, проводится разграничение смежных понятий, применяемых законодателем в статье 1079 Гражданского кодекса РФ, а именно – «источника повышенной опасности» и «деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих». Второй параграф посвящен изучению имеющихся в доктрине гражданского права классификаций источников повышенной опасности.

Вторая глава магистерской диссертации «Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни, здоровью и имуществу гражданина» состоит из трех параграфов. Первый параграф посвящен исследованию основания и условий гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный непосредственно источником повышенной опасности. Во втором параграфе особое внимание уделяется характеристике гражданско-правовой категории «владелец источника повышенной опасности», а также особенностям возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего. В третьем параграфе, в свою очередь, рассматриваются особенности возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности имуществу потерпевшего.

Третья глава «Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности» состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен раскрытию содержания такого правового явления как непреодолимая сила, а также умысла потерпевшего, которые, в частности, служат «безусловными» основаниями для освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности. Во втором параграфе рассматриваются «условные» основания, с которыми связано правомочие суда на освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности полностью или частично за причиненный вред, а именно – грубая неосторожность потерпевшего и имущественное положение владельца источника повышенной опасности.

В работе приводятся примеры из правоприменительной практики, а также мнения исследователей в области гражданского права

В «Заключении» излагаются основные результаты диссертационного исследования, а также концептуальные положения и выводы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	6
1 Теоретические основы возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности	10
1.1 Понятие и признаки источника повышенной опасности	10
1.2 Виды источника повышенной опасности	25
2 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни, здоровью и имуществу гражданина	35
2.1 Основание и условия ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности	35
2.2 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего	47
2.3 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего	59
3 Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности	66
3.1 Непреодолимая сила и умысел потерпевшего	66
3.2 Грубая неосторожность потерпевшего и имущественное положение владельца источника повышенной опасности	74
Заключение	85
Список использованных источников и литературы	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Анализ теории, действующего отечественного законодательства и правоприменительной практики, имеющих непосредственное отношение к институту ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, свидетельствует о том, что актуальность и практическая значимость указанного института не только сохраняется, но и возрастает с каждым днем. Это детерминировано, в частности, усложнением характера современного производства, а также увеличением количества и укрупнением видового состава источников повышенной опасности, что невольно приводит к возрастанию масштаба их негативного воздействия.

Изучение проблемы гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности, обнаруживает, что и теоретическая, и практическая база рассматриваемого института далеко не идеальна. Налицо существование пробелов касательно решения одних вопросов и противоречивость в отношении других.

Неясность прослеживается даже в определении понятия «источник повышенной опасности». Дело в том, что в настоящее время в действующем законодательстве Российской Федерации не содержится легально закрепленной дефиниции, а также конкретных признаков исследуемого правового понятия; более того, несмотря на существование в юридической науке большого количества публикаций, связанных с его осмыслением, ученые также до сих пор не пришли к единому мнению не только в понимании сущности данного термина, но и в его юридическом определении, что, безусловно, оказывает влияние на неустойчивость судебной практики.

Немало неточностей в отечественном законодательстве имеется относительно субъекта ответственности по статье 1079 Гражданского кодекса РФ. К примеру, законодатель не дает четких ответов на вопрос о том, кого надлежит привлекать к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, который находится в общей собственности; кто будет

отвечать в случае, если субъект владеет источником повышенной опасности по договору аренды.

Представляется целесообразным отметить, что приводит к появлению разногласий относительно того, имеет ли владелец источника повышенной опасности в каждом конкретном случае право на полное или хотя бы частичное освобождение от ответственности, также и отсутствие четкого разграничения на законодательном уровне простой неосторожности потерпевшего от грубой. Отмеченные обстоятельства и предопределили выбор темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования выступает сложный комплекс гражданско-правовых отношений, возникающих вследствие причинения вреда источником повышенной опасности жизни, здоровью, а также имуществу потерпевшего.

Предмет исследования составляют нормы отечественного гражданского законодательства, которыми регулируется ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности, правоприменительная практика, связанная с реализацией норм об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, а также положения доктрины гражданского права в рассматриваемой сфере.

Цель настоящей работы состоит в комплексном исследовании и анализе на основе теоретических и практических материалов института гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) анализ содержания статьи 1079 Гражданского кодекса РФ в целях выявления позиции законодателя по вопросу о понятии источника повышенной опасности, а также уяснения основных положений об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности;
- 2) изучение имеющихся в цивилистической литературе подходов к пониманию источника повышенной опасности;

- 3) формулирование дефиниции понятия «источник повышенной опасности» и выявление его признаков;
- 4) рассмотрение существующих в доктрине гражданского права классификаций источников повышенной опасности;
- 5) исследование основания и условий возникновения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности;
- 6) характеристика гражданско-правовой категории «владелец источника повышенной опасности»;
- 7) выявление особенностей возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности жизни, здоровью, а также имуществу потерпевшего;
- 8) анализ оснований освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности;
- 9) разработка предложений по совершенствованию гражданского законодательства в сфере правового регулирования ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Методологической основой настоящего диссертационного исследования являются следующие общенаучные и частно-научные методы познания: анализ и синтез, системно-структурный, логический, формально-юридический и сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составляют труды отечественных ученых-цивилистов, занимающихся разработкой теоретических и практических аспектов ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: М.М. Агаркова, Б.С. Антимонова, А.М. Беляковой, В.М. Болдинова, В.Г. Вердникова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, М.А. Рожковой, А.П. Сергеева, А.А. Собчака, С.К. Соломина, Н.Г. Соломиной, А.А. Тебряева, М.Б. Румянцева, Е.А. Флейшиц, С.К. Шишкина и др.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что выводы и предложения, сформулированные в ней, могут быть использованы в

целях совершенствования гражданского законодательства в данной области и практики его применения.

Научная новизна исследования проявляется в том, что оно осуществлено на основе анализа современного отечественного законодательства, а также сложившейся за последние годы судебной практики. В настоящее время возросло количество концепций, теорий и взглядов, что весьма ценно при изучении таких категорий, как «источник повышенной опасности», «деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих», «причинная связь», «непреодолимая сила». Появились новые исследования проблем гражданско-правовой ответственности. Все вышеизложенное позволило взглянуть на вопросы ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности с позиций, которые ранее не были доступны для прежних исследователей.

Нормативной основой настоящей работы выступают Гражданские кодексы РСФСР и РФ, Уголовный кодекс РФ, Воздушный кодекс РФ, Кодекс внутреннего водного транспорта РФ, Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирической основой исследования являются постановления и определения Конституционного Суда РФ, постановления и определения Верховного Суда РФ, а также отдельные акты судов общей юрисдикции по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Структура магистерской диссертации организована в соответствии с поставленными целями и задачами. Представленная работа состоит из введения, трёх глав, объединяющих в себе семь параграфов, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

1 Теоретические основы возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности

1.1 Понятие и признаки источника повышенной опасности

Вопросы, которые связаны с ответственностью за вред, причиненный источником повышенной опасности, весьма активно исследовались учеными в ушедшем XX столетии. Вместе с тем многие теоретические и практические аспекты остаются спорными и до настоящего времени.

Так, в частности, нельзя не сказать о том, что в юридической литературе до сих пор не утихает дискуссия относительно понятия «источник повышенной опасности», развернувшаяся после закрепления указанной правовой категории в статье 404 Гражданского кодекса РСФСР, введенного в действие постановлением ВЦИК от 11 ноября 1922 года, согласно которой «лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железные дороги, трамвай, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего»¹. На сегодняшний день в гражданско-правовой науке выработан не один подход к пониманию источника повышенной опасности, каждый из которых заслуживает его отдельного рассмотрения в рамках данного диссертационного исследования.

Так, наиболее распространенной в цивилистике является концепция, представители которой (О.С. Иоффе, М.М. Агарков, В.Г. Вердников, Б.С. Антимонов и др.) под источником повышенной опасности понимают определенного рода деятельность².

---

¹ Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. 12 нояб. № 256. Утратил силу.

² Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Часть 2. Отдельные виды обязательств: учебное пособие. Л.: Издательство ЛГУ, 1961. С. 478.

М.М. Агарков, в частности, отмечал: «Источником повышенной опасности... является не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей»³. Аналогичным образом рассматривал исследуемую правовую категорию и В.Г. Вердников, характеризуя её как «деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда»⁴.

Следует заметить, что представленный подход к пониманию источника повышенной опасности, разработанный плеядой известных советских ученых, разделяют и многие современные теоретики права. Это, например, А.М. Эрделевский, который под источником повышенной опасности понимает «деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих вследствие невозможности всеобъемлющего контроля над ней со стороны человека»⁵.

Или же М.Н. Малеина, которая предложила следующую дефиницию рассматриваемого понятия: «Источником повышенной опасности признается деятельность, отвечающая двум признакам: создание повышенной вероятности причинения вреда; невозможность полного контроля за ней со стороны человека»⁶.

Вместе с тем необходимо отметить, что наиболее полно указанная концепция, получившая в цивилистической литературе название «теория деятельности», была представлена в монографии Б.С. Антимонова «Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности» (1952 г.), явившейся одной из первых научных работ, посвященных данной теме.

---

³ Агарков М.М. Гражданское право: учебник. М.: Юриздат, 1944. С. 339.

⁴ Вердников В.Г. Советское гражданское право: учебное пособие. М.: Юридическая литература, 1961. С. 398.

⁵ Эрделевский А.М. Ответственность за причинение вреда // Закон. 2001. № 12. С. 73.

⁶ Малеина М.Н. Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Каплина. М.: Юридическая литература, 1997. С. 520.

Так, по мнению Б.С. Антимонова, источник повышенной опасности – это «всегда действие или система действий, то есть деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие». Кроме того, «для признания деятельности источником повышенной опасности... не имеет значения характер деятельности: производственный, хозяйственный, научно-исследовательский или административно-управленческий»⁷.

В подтверждение обоснованности этой позиции Б.С. Антимонов использует в качестве примера автомобиль, который, на его взгляд, способен причинить вред только тогда, когда находится непосредственно в движении, а не стоит с выключенным двигателем в гараже или на стоянке.

Утверждение исследователя о том, что ни один материальный объект не может причинить вред, если находится в статичном состоянии, безусловно, является ее сильной стороной. Однако в этом можно усмотреть и недостаток, поскольку здесь, как верно отмечается другими учеными, происходит по существу подмена двух важных понятий: «действие (функционирование) источника повышенной опасности» и «деятельность владельца источника повышенной опасности» – деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих⁸.

Вторая концепция, именуемая в дальнейшем «теорией объекта», является прямо противоположной первой, так как ее сторонники в качестве источника повышенной опасности рассматривают не определенную деятельность, а используемые человеком в его повседневной жизни объекты материального мира⁹.

Так, выступая приверженцем представленной позиции, О.А. Красавчиков высказывался, в частности, следующим образом: «Источники повышенной

---

⁷ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: монография. М.: Госюриздат, 1952. С. 100 - 101.

⁸ Бардымова В.В. Понятие источника повышенной опасности в российской цивилистике // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 5(35). С. 79.

⁹ Раупова М.Т. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2012. № 1(29). С. 226.

опасности – это предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих»¹⁰.

Аналогичного взгляда придерживался также и А.А. Собчак, по представлению которого в качестве источника повышенной опасности следует рассматривать не деятельность, а «сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточном полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения»¹¹.

Из приведенных выше определений отчетливо видно, что сторонники второго подхода относительно понятия источника повышенной опасности на первый план выносят признаки объекта материального мира, который опасен сам по себе, даже без признака «эксплуатации», что, в свою очередь, говорит о необоснованном сужении тех явлений, которые, несомненно, являются источниками повышенной опасности.

Кроме того, достаточно спорным представляется и использование такого признака опасного материального объекта как его «сложность», ибо не всякий источник повышенной опасности обладает сложностью в техническом смысле слова. Безусловно, сложным может быть то или другое техническое сооружение, тот или иной производственный, транспортный и тому подобный агрегат, но о какой сложности можно говорить в отношении таких, например, источников повышенной опасности, как бензин, домашние животные и др.?

Важно подчеркнуть, что «теория объекта» довольно-таки популярна и среди современных авторов. Речь, в частности, идет о таких ученых-цивилистах,

---

¹⁰ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. М.: Юридическая литература, 1966. С. 34.

¹¹ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964. С. 8.

как А.А. Тебряев¹², С.Н. Абрамове, А.Ф. Попове и М.А. Рожковой¹³. Так, например, С.Н. Абрамов и А.Ф. Попов в своей совместной работе сформулировали следующее определение источника повышенной опасности – «это объект гражданских прав, представляющий собой предмет материального мира с опасными свойствами, находящийся в правомерном владении или пользовании лица, поведение которого, направленное на этот предмет, может привести к ненамеренному причинению вреда»¹⁴.

В определенной степени представителем данной концепции можно назвать и В.М. Болдинова, который при определении существа источника повышенной опасности четко разграничил это понятие с понятием «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих». По мнению ученого, «источник повышенной опасности есть вредоносный объект (предмет материального мира), которому присущи специфические признаки», а деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, в свою очередь, представляет собой «систему поведенческих актов владельца источника повышенной опасности, также обладающих определенными признаками»¹⁵. То есть эти два понятия он соотносит друг с другом как процесс и предмет (деятельность – процесс, который осуществляется с помощью источника – предмета).

Внимание не просто к объекту, а к его свойствам, объединяет приверженцев третьего направления в толковании источника повышенной опасности (Т.Б. Мальцман¹⁶, Е.А. Флейшиц и др.) – «теории свойств вещей и сил природы». Суть данной позиции видна из определения источника повышенной опасности, сформулированного Е.А. Флейшиц: «Под источником повышенной

---

¹² Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности // Юрист. 2003. № 3. С. 18.

¹³ Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2. С. 89.

¹⁴ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. 2004. № 1-2. С. 8.

¹⁵ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. С. 4.

¹⁶ Мальцман Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1948. С. 11.

опасности понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам»¹⁷.

Вышеназванная позиция подверглась критике со стороны ученых, по представлению которых владеть свойствами вещей невозможно, но допустимо обладание предметами материального мира, которые наделены соответствующими свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих¹⁸.

Невозможно не согласиться с приведенным утверждением, поскольку трудно представить себе владельца источника повышенной опасности, который, например, владеет запасом кинетической энергии движущегося железнодорожного состава, взрывоопасностью тротила, повышенной воспламеняемостью авиационного бензина или проникающей радиацией атомной установки. Более того, немислимо, как представляется, относить к источнику повышенной опасности и силы природы, которые, как известно, не имеют и не могут иметь владельца, в связи с чем нельзя решить вопрос о субъекте ответственности за вред, причиненный ими.

Стоит заметить, что вышепредставленные теоретические взгляды относительно исследуемого понятия не исключают друг друга, а их различия заключаются, скорее всего, в том, что в каждой из них отправной точкой выступает один из характерных признаков источника повышенной опасности. По этой причине в гражданско-правовой науке нередко встречаются так называемые «смешанные теории», приверженцы которых предпринимают попытки свести существующие подходы в один.

---

¹⁷ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения: монография. М.: Госюриздат, 1951. С. 133.

¹⁸ Варлыгин Л.Д. О понятии источника повышенной опасности // Вестник экономической безопасности. 2016. № 2. С. 54.

В частности, таковой является «теория движущихся вещей», разработанная Л.А. Майданник и Н.Ю. Сергеевой. По мнению ученых, под источником повышенной опасности надлежит понимать «вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом (то есть в процессе эксплуатации) повышенную опасность для окружающих, например: движущийся поезд, автомобиль, работающий станок и всякие другие агрегаты, действующие с применением механических, электрических и других двигателей»¹⁹.

Наиболее полно «смешанная теория» представлена М.Б. Румянцевым, по мнению которого источник повышенной опасности может материализоваться во всех трех указанных выше субстанциях, (то есть и как объект, и как повышенно-опасная деятельность, и как повышенно-опасное свойство предметов и веществ), каждая из которых должна иметь свое собственное определение.

Так, под «источником – объектом» предлагается понимать «объект материального мира, который с момента создания способен генерировать в автоматическом режиме свои свойства и обладает потенциальной опасностью причинения ими (свойствами) вреда в случае выхода его из-под контроля человека, допустившего нарушения правил обращения с ним либо в связи с недостаточной изученностью».

Дефиниция «источника – деятельности», по представлению М.Б. Румянцева, должна выглядеть следующим образом: «Деятельность является повышенно опасной для окружающих, если в процессе ее осуществления обычные предметы материального мира приобретают свойства источника повышенной опасности, что порождает потенциальную возможность причинения ими вреда в случае нарушения правил осуществления такой деятельности».

И, наконец, в отношении «источника – свойств вещей», предлагается ввести дефиницию следующего содержания: «Свойства объектов материального

---

¹⁹ Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья: монография. М.: Юридическая литература, 1953. С. 25.

мира являются источником повышенной опасности, если производитель полезному и совершенно безопасному продукту ошибочно придает несвойственные ему потенциально опасные качества, либо если они (качества) обусловлены недостаточной изученностью введенного в обиход предмета»²⁰.

Представителем «смешанной теории» выступает и А.П. Сергеев, полагающий определение источника повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта, допустимым. Впрочем, исключительно при том условии, что в обоих случаях между приведенными понятиями существует неразрывная взаимосвязь. По мнению ученого, «не может быть повышено опасной для окружающих деятельности вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые признавались бы источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека»²¹.

А.П. Сергеев акцентирует внимание на том, что в одних случаях на первый план выходит характер деятельности (так как иная деятельность с теми же материальными объектами может и не представлять для окружающих повышенной опасности); в других – первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (так как любой вид деятельности по его использованию является повышено опасным)²².

В этой связи представляется небезынтересным утверждение еще одного приверженца данной теории – С.К. Шишкина, который, как и А.П. Сергеев, считает допустимым определять источник повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях они неразрывно связаны. Однако в отличие от последнего, который изначально исходит из двоякого понимания источника повышенной опасности (либо как

---

²⁰ Румянцев М.Б. Сущность юридического определения источника повышенной опасности и роль субъекта в причинении вреда // Современное право. 2011. № 7. С. 85 - 86.

²¹ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник: в 3 т. М.: Проспект, 2005. Т. 3. С. 49.

²² Соломина Н.Г. Смешанная концепция источника повышенной опасности: критический взгляд на существующие подходы // Gaudemaus Igitur. 2015. № 2. С. 37.

деятельности, либо как объекта материального мира) с тем условием, что деятельность и объект всегда взаимосвязаны, С.К. Шишкин видит источник повышенной опасности в качестве сложной правовой конструкции, состоящей из двух неотъемлемых элементов – деятельности человека (группы людей) и вредоносных объектов, а именно как «определенного рода правомерную сферу человеческой деятельности, как правило, застрахованную, связанную с владением и пользованием вредоносными предметами, количественный параметр которых на соответствующих уровнях исключает возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего потенциально создается повышенная опасность для окружающих»²³.

Следует отметить, что в настоящее время учеными-цивилистами довольно-таки редко предпринимаются попытки иным образом определять источник повышенной опасности, поскольку зачастую ими разделяется та или иная теория, которая уже устоялась в юридической литературе.

Собственный же взгляд, относительно исследуемого понятия, имеют, например, С.К. Соломин и Н.Г. Соломина, которые под источником повышенной опасности понимают «опасную подвижную среду, то есть определенную обстановку, нахождение в которой, а равно в непосредственной близости с ней создает повышенную вероятность причинения имущественного вреда человеку и/или имуществу физических или юридических лиц и формирование которой обеспечено осуществлением субъектами гражданского права деятельности, подпадающей под разрешительный порядок и связанный с использованием объектов гражданских прав, вовлечение которых в гражданский оборот сопряжено с возможностью их воздействия на жизнь или здоровье человека, а также на имущество, принадлежащее субъектам, отличным от субъекта этой деятельности»²⁴. Представители данной позиции используют строительство дома в качестве примера повышенно опасной подвижной среды, в которой

---

²³ Шишкин С.К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 20.

²⁴ Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. 2014. № 12. С. 87.

человек может получить травмы вследствие наезда на него строительной машины, способен угодить в вырытую траншею или же на него сверху могут упасть строительные материалы.

Таким образом, по той причине, что в рамках теории гражданского права до сих пор не выработано единого подхода к пониманию источника повышенной опасности, представляется целесообразным ознакомиться с позицией современного законодателя по данному вопросу.

Так, в частности, в ныне действующем законодательстве норма об источнике повышенной опасности нашла своё отражение в статье 1079 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих», в которой закреплено следующее: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего»²⁵.

Из содержания приведенной статьи отчетливо прослеживается, что законодатель, устанавливая ответственность граждан и юридических лиц за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, тем самым отдает предпочтение одной из концепций источника повышенной опасности, существующих в цивилистике, а именно «теории деятельности». Это, в свою очередь, дает основание полагать, что теоретическая проблема решена и локализована самим законодателем.

Более того, с позиции «теории деятельности» источник повышенной опасности рассматривается и высшими судебными органами РФ. Так, к примеру,

---

²⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 03.07.2019) // Российская газета. 1996. 10 февр. № 27.

в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» особо подчеркивается, что «по смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признавать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами»²⁶.

Вместе с тем детальный анализ положений ГК РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» позволяет сделать вывод о том, что реальную основу под собой имеет также и «теория объекта».

Это, в частности, подтверждается, во-первых, возложением обязанности по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, на его владельца, что ставит под сомнение точность сформулированного выше определения, поскольку, как известно, деятельностью владеть нельзя, ее можно только осуществлять²⁷. Термин «владение» применим лишь к предметам материального мира (предприятиям, транспортным средствам, механизмам и т.п.), которые находятся у лиц, осуществляющих деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих, на том или ином правовом основании: на праве собственности, праве оперативного управления или

---

²⁶ О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. 2010. 5 февр. № 24.

²⁷ Буличенко А.Д. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Юридический факт. 2018. № 23. С. 23.

хозяйственного ведения, по договору аренды, проката и т.п. А, во-вторых, указанием высшим судебным органом РФ на признаки источника повышенной опасности, которые относятся к объектам – «вред считается причиненным источником повышенной опасности, если он явился результатом его действия или проявления его вредоносных свойств».

Итак, как представляется, правильным и обоснованным, по изложенным выше соображениям, является существующий в доктрине подход, согласно которому термины «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «источник повышенной опасности», будучи взаимосвязанными, но не тождественными друг другу, обозначают понятия, которые являют собой, соответственно, процесс и предмет.

Источник повышенной опасности являет собой, обладающий вредоносными свойствами, предмет материального мира, которому присущи особые признаки.

Под повышено-опасной деятельностью, в частности, надлежит понимать осуществляемое человеком целенаправленное (активное) использование определенных предметов материального мира – источников повышенной опасности, так и обычное (пассивное) их хранение, когда вредоносные, опасные свойства предметов могут проявляться произвольно (к примеру, испарение некоторых химических веществ, радиоактивное излучение, самопроизвольное движение автомашины и т. п.)²⁸.

Это, в свою очередь, означает, что для того, чтобы признать тот или иной вид деятельности, осуществляемый человеком, создающим повышенную опасность для окружающих, нужно установить факт непосредственной связи этой деятельности с источником повышенной опасности. В том случае, если лицо осуществляет те же действия в отношении объектов материального мира, не отнесенных к источникам повышенной опасности, эта деятельность уже не

---

²⁸ Шахматов А.В., Бухаров В.Н. К вопросу о содержании понятия источника повышенной опасности // Журнал правовых и экономических исследований. 2009. № 1. С. 51.

может рассматриваться как создающая повышенную опасность для окружающих.

Итак, как уже отмечалось ранее, источник повышенной опасности является собой вредоносный объект, обладающий определенными признаками, в связи с чем представляется необходимым подчеркнуть, что отнесение того или иного объекта к источнику повышенной опасности зависит не только от его непосредственной связи с видом деятельности, но и еще как минимум от двух признаков.

Так, в частности, важнейшую роль для признания объекта источником повышенной опасности играет его следующий признак – обладание вредоносными свойствами, подразумевающий под собой, что объект (предмет) должен обладать, прежде всего, определенной качественной характеристикой, которая, в частности, проявляется в его способности передвигаться со значительной скоростью, излучать радиацию, взрываться, стрелять и т.д. Именно по этим причинам объект материального мира представляет особую опасность для окружающих и способен причинить вред обществу, здоровью, привести к смерти.

Поэтому ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, наступает лишь тогда, когда вред становится результатом именно тех его опасных, вредоносных качеств, которые и предопределили признание предмета источником повышенной опасности. Следует сказать, что немаловажное значение иногда имеет и количественная характеристика предмета. Так, например, химические, горючие, ядовитые вещества в небольших дозах повышенной опасности для окружающих не представляют, поскольку опасность случайного причинения вреда возникает исключительно при использовании их в достаточно больших количествах (к примеру, в нефтепроводах, бензохранилищах и т.д.)²⁹.

---

²⁹ Маричева А.А. Понятие источника повышенной опасности в Российском гражданском праве // Наука, техника и образование. 2014. № 4. С. 101.

Не вызывает сомнения тот факт, что, когда владелец садится за руль своего автомобиля, он вполне отчетливо осознает ту опасность, которую последний представляет для пешеходов, а также для других транспортных средств. В частности, как справедливо в свое время отмечал С.Н. Братусь: «Он отдает себе отчет в том, что возможны неустранимые по его воле несчастные случаи, вызванные движением автомашины, и что он будет обязан возместить причиненный этим движением вред»³⁰.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что, усаживаясь за руль, владелец не в силах и не должен принимать те или иные не предусмотренные технологическим процессом изготовления автомобиля и правилами техники безопасности меры, которые улучшают такой автомобиль, повышают безопасность его движения, а также нивелируют возможность наступления несчастных случаев. Выполнение указанных требований – вне пределов имеющихся у него возможностей.

С учетом вышеизложенного можно прийти к выводу о том, что еще одним признаком, которому должен отвечать тот или иной объект, является, его неподконтрольность, заключающаяся, частности, в невозможности полного и всеобъемлющего контроля над ним со стороны человека.

При этом необходимо иметь в виду, что приведенные признаки, как правило, должны быть в совокупности, и отсутствие хотя бы одного из них лишает нас возможности утверждать, что мы имеем дело с источником повышенной опасности³¹.

Так, апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Хабаровского краевого суда от 22.05.2013³² отменено решение Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 25.02.2013 по делу № 33-3008/2013, и принято новое решение об удовлетворении встречных исковых

---

³⁰ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: монография. М.: Юридическая литература, 1976. С. 181.

³¹ Богатов Д.В. О проблеме понятия источника повышенной опасности // Право и образование. 2007. № 10. С. 165.

³² Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22.05.2013 по делу № 33-3008/2013 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/aZ1w9R2jAYba/](https://sudact.ru/regular/doc/aZ1w9R2jAYba/) (Дата обращения: 20.05.2019).

требований по делу по встречному иску Тимошенко Г.А. к Двоенко М.Н. о возмещении вреда здоровью, причиненного дорожно-транспортным происшествием.

Решением Железнодорожного районного суда г. Хабаровска от 25.02.2013 в удовлетворении встречного иска Тимошенко Г.А. отказано.

Оставляя встречный иск без удовлетворения, суд первой инстанции исходил из того, что поскольку Двоенко М.Н. и Тимошенко Г.А. в момент дорожно-транспортного происшествия (столкновения автомобиля под управлением истца, принадлежащего ему на праве собственности, с велосипедом под управлением ответчицы), произошедшего по вине последней, являлись владельцами источников повышенной опасности и вред причинен вследствие взаимодействия таких источников, вред должен возмещаться на общих основаниях, предусмотренных статьей 1064 ГК РФ.

В апелляционной жалобе ответчица просила отменить принятое по делу решение суда, указывая на то, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ее встречных требований о возмещении ущерба в связи с причинением вреда здоровью, ибо велосипед к числу источников повышенной опасности не относится.

Отменяя решение, судебная коллегия признала вывод суда первой инстанции о том, что велосипед выступает в качестве источника повышенной опасности, противоречащим требованиям статьи 1079 ГК РФ, ибо, как следует из содержания приведенной нормы права, последний должен обладать, прежде всего, таким признаком, как невозможность полного контроля за ним со стороны человека. Вместе с тем, велосипед же, в свою очередь, приводится в движение мускульной силой человека, полностью контролируется последним, вследствие чего не может быть признан источником повышенной опасности.

Учитывая, что во время дорожно-транспортного происшествия ответчица не являлась владельцем источника повышенной опасности и ее здоровью причинен вред последним, районному суду надлежало руководствоваться положениями статей 1064, 1083 и 1085 ГК РФ.

Итак, как можно заметить, подход законодателя к определению существа источника повышенной опасности не внес должной ясности в решении данной теоретической проблемы. Используя в статье 1079 ГК РФ понятие «источник повышенной опасности», он не предусмотрел его легального определения и тех признаков, с помощью которых тот или иной предмет можно было бы отнести к их числу, что, несомненно, создает существенные проблемы для формирования единой правоприменительной практики на территории всей Российской Федерации³³.

По этой причине, исследовав теоретико-правовые позиции, представляется необходимым внесение в статью 1079 действующего ГК РФ нового пункта 1.1., который, в частности, будет закреплять легальное понятие «источник повышенной опасности», под которым будет пониматься определенный предмет материального мира (автомашина, механизм, устройство и т.д.), который в процессе деятельности по его использованию (эксплуатации) проявляет вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, вследствие чего он создает опасность для окружающих.

1.2 Виды источников повышенной опасности

Вопрос о видах источников повышенной опасности отнюдь не является новым. На сегодняшний день правоприменительной практикой накоплена значительная масса соображений касательно конкретных объектов материального мира, считающихся источниками повышенной опасности, и непосредственно видов деятельности по их эксплуатации. Множество различных мнений высказано также и в цивилистической литературе.

---

³³ Юрченко А.Т. К вопросу легального определения «источник повышенной опасности» // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й международной научной конференции. Курск, 21-22 мая 2019 г. Курск, 2019. С. 216.

Тем не менее, важно подчеркнуть, что ни в практике, ни в гражданско-правовой науке так и не выработано общепризнанной единой классификаций источников повышенной опасности³⁴.

Формулируя нормы об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, законодатель ограничивается лишь указанием примерного перечня возможных видов деятельности, осуществление которых сопряжено с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.).

Думается, что такой подход является вполне обоснованным, так как привести их исчерпывающий перечень фактически невозможно, хотя бы потому, что в процессе бурного развития современной науки и техники возникают новые виды деятельности, большинство из которых сопряжены с объектами, считающимися источниками повышенной опасности.

Однако следует отметить, что за последние годы в судебной практике участились случаи признания источниками повышенной опасности, например, крупных домашних (племенных быков, бойцовских и сторожевых собак и др.) и диких животных, находящихся у граждан и юридических лиц и отличающихся особой агрессивностью³⁵.

Это, к примеру, решение Северского городского суда Томской области от 21.04.2016 по делу № 2-522/2016³⁶, из содержания которого следует, что гражданка Н., проживающая в городе Северск, обратилась в суд с иском к Пяткову С.С. о компенсации морального вреда и взыскании расходов на лечение,

---

³⁴ Алешин Н.В. Виды источников повышенной опасности // Юридический факт. 2017. № 6. С. 19.

³⁵ Невзгодина Е.Л., Лантух Д.В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причиненного животными, имеющими владельца // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. № 2. С. 56.

³⁶ Решение Северского городского суда Томской области от 21.04.2016 по делу № 2-522/2016 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/1uqIX2Rg4X6x/](https://sudact.ru/regular/doc/1uqIX2Rg4X6x/) (Дата обращения: 14.10.2019).

указав в обоснование своих требований на то, что 19.05.2015 Пятков С.С. допустил нападение принадлежащей ему собаки породы «ротвейлер» на гражданку Н., с причинением ей легкого вреда здоровью, за что данный гражданин был привлечен к административной ответственности.

Указанная собака напала на нее, когда она заходила в подъезд, при этом собака была без намордника и поводка, рычала и вела себя агрессивно. Истец очень испугалась, так как собака ее очень глубоко укусила, у нее долго не останавливалась кровь, ей была причинена укушенная рана левого бедра. В период с 20.05.2015 по 11.06.2015 она была нетрудоспособна, длительное время проходила лечение, в ходе которого ею были приобретены медикаменты на общую сумму «данные изъяты» рублей.

Кроме того, ею были понесены расходы на проезд до медицинских учреждений в размере «данные изъяты» рублей. В результате нападения большого и агрессивного животного она испытала физическую боль и нравственные страдания, поскольку была лишена возможности вести привычный образ жизни, было затруднено исполнение трудовых функций.

Разрешая данный спор, суд пришел к выводу о том, что принадлежащая ответчику собака породы «ротвейлер», в силу невозможности полного контроля за ней со стороны человека, относится к источнику повышенной опасности, в связи с чем причиненный ею вред служит основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда ее владельцем, независимо от вины.

В этой связи представляется необходимым дополнить, содержащийся в норме пункта 1 статьи 1079 ГК РФ, примерный перечень видов деятельности, осуществление которых сопряжено с повышенной опасностью для окружающих, деятельностью по содержанию и использованию таких животных.

Думается, что включение законодателем в число источников повышенной опасности отдельных видов животных не только облегчит порядок возмещения вреда, повысит сознательность и ответственность владельцев таких источников, но и в целом поспособствует уменьшению количества случаев причинения последними вреда жизни, здоровью и имуществу граждан.

Итак, позиция законодателя, установившего открытый перечень возможных видов деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, ясна. А какие точки зрения касательно видов источников повышенной опасности и их классификации можно встретить в юридической литературе?

Так, наиболее интенсивно проводят классификацию источников повышенной опасности приверженцы «теории объекта»³⁷.

Это, к примеру, П.С. Голубь, который предложил все материальные объекты повышенной опасности подразделять непосредственно на простые и комплексные. В первую группу, по представлению ученого, надлежит включать оружие и спецсредства, транспорт, иные машины и механизмы, информацию, а также животных; во вторую – электростанции, гидротехнические сооружения, объекты строительства, атомные объекты, транспортные предприятия и предприятия химической и биологической промышленности³⁸. Отметим, что представленная классификация основана на возможности представить какой-либо объект в качестве страховой единицы.

Или же А.А. Собчак, который, исходя из специфики самих объектов материального мира, а также особенностей проявления их потенциально опасных свойств, выделил, в частности, следующие виды источников повышенной опасности: промышленные предприятия; транспортные средства; строительство; сильнодействующие вещества; дикие животные; некоторые иные виды³⁹.

Однако более успешной, как видится, является классификация, представленная О.А. Красавчиковым, которым в качестве определяющего признака разграничения выбрана форма энергии, заключенная в

---

³⁷ Цветкова Е.С. Виды источников повышенной опасности в аспекте развития новых технологий // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 392.

³⁸ Голубь П.С. Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 23.

³⁹ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда ... С. 10.

соответствующих объектах материального мира, используемых в конкретной среде⁴⁰.

Исследователем, в частности, предложены следующие виды источников повышенной опасности:

1) физические, которые делятся, в свою очередь, на тепловые (котельные, агрегаты так называемых горячих цехов), механические (оборудование промышленных предприятий, транспортные средства, грузоподъемные механизмы и т.д.), а также электрические (оборудование и агрегаты высокого напряжения);

2) химические, которые объединяют в себе отравляющие, огнеопасные и взрывчатые вещества;

3) физико-химические, к числу которых относятся все самые различные установки и агрегаты, которые способны к созданию радиации в опасных для жизни человека дозах, в частности, ускорители частиц (ататроны, фазатроны, синхрофазатроны и др.), двигатели, работающие на атомном горючем, и пр.;

4) биологические, которые, в свою очередь, подразделяются на микробиологические (штаммы болезнетворных микроорганизмов) и зоологические (дикие животные, которые находятся в ведении человека)⁴¹.

Отметим, что попытка развить и дополнить вышеприведенную классификацию была предпринята С.К. Шишкиным, который, в частности, предложил добавить в нее химико-биологические источники повышенной опасности, относя к ним пестициды первого и второго классов опасности. Кроме того, исследователь подчеркнул, что повышенная биологическая активность при малом уровне воздействия, способность циркулировать в окружающей среде, а также возможность контакта с живыми организмами выступают в качестве

---

⁴⁰ Раупова М.Т. Классификация источников повышенной опасности // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2015. № 11. С. 97.

⁴¹ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником ... С. 43.

особенностей, которые детерминируют наличие потенциальной опасности пестицидов для человека и его среды обитания⁴².

Необходимо также отметить, что попытки классифицировать источники повышенной опасности предпринимались не только приверженцами «теории объекта». Так, к примеру, неподдельный интерес вызывает позиция по данному вопросу одного из представителей «смешанной теории» – М.Б. Румянцева, который, в частности, для каждого из элементов понятия источника повышенной опасности разработал собственную классификацию (то есть для «источника – объекта», «источника – деятельности» и «источника – свойств вещей»).

В первую очередь предполагается необходимым ознакомиться с видами источников повышенной опасности, являющихся непосредственно объектами материального мира.

Так, по представлению автора, их необходимо подразделять, в частности, на следующие группы:

1) простые источники повышенной опасности. Они являют собой такие объекты материального мира, которые будучи едиными по конструктивному устройству, обладают для окружающих потенциальной опасностью причинения вреда, которая может проявиться в процессе их эксплуатации по причине потери контроля над ними со стороны человека.

Подчеркнем, что простые источники повышенной опасности, в свою очередь, исследователем также делятся на виды. Так, например, по такому критерию как способность или неспособность их к перемещению в пространстве, они могут быть стационарными или подвижными.

Стационарные, в частности, представляют собой такие источники, которые созданы для проявления своих полезных свойств в каком-то конкретном месте, и такие свойства не связаны с их перемещением (нефте- и газопроводы, нефте- и газохранилища, АЗС и т. п.).

---

⁴² Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 11 - 12.

Подвижными же источниками повышенной опасности являются орудия труда на механическом ходу и транспортные средства, потенциальная опасность которых не только вытекает из проявления такими источниками специфических производительных свойств, но также связана и с их способностью перемещаться в пространстве⁴³;

2) сложные источники повышенной опасности. Они представляют собой целостную систему различных простых источников повышенной опасности, которые представляют потенциальную опасность причинения вреда в связи с выходом из-под контроля человека как одного отдельно взятого источника, так и всей системы в целом. Так, сложными объектами потенциальной опасности выступают, например, предприятия, а именно – фабрики, заводы, комбинаты и т.д.;

3) особо сложные источники повышенной опасности. Под ними надлежит понимать единый комплекс источников повышенной опасности, объединяющий одновременное проявление потенциально повышенной опасности множества, как правило, независимых друг от друга, источников. Отметим, что в данном случае речь идет, в частности, о таких источниках повышенной опасности, как железная, автомобильная дороги, речные и морские порты, аэродромы, судоходные каналы, а также метрополитены;

4) малоизученные источники повышенной опасности. Они являются собой такие источники повышенной опасности, которые находятся в стадии научно обоснованного экспериментального внедрения в хозяйственный оборот, когда их свойства являются не до конца изученными. Подчеркнем, что указанные источники не могут быть допущены к использованию в процессе деятельности. Между тем, заметим, что вновь созданные источники проходят обязательный в таких случаях тщательно подготовленный экспериментальный цикл проверок на их пригодность для извлечения повышенно полезных свойств, которые в неуправляемом режиме могут причинить случайный вред.

---

⁴³ Румянцев М.Б. Классификация источников повышенной опасности по законодательству Российской Федерации // Современное право. 2011. № 5. С. 17.

Причинение вреда не до конца изученным источником повышенной опасности подпадает под действие статьи 1079 ГК РФ и статьи 41 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)⁴⁴, если рискованный эксперимент был проведен с учетом всех достижений науки и техники, имеющихся в данной области знаний, но вред все же наступил по причинам, которые нельзя было предвидеть и предотвратить⁴⁵.

Деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих, как один из элементов понятия источника повышенной опасности, по мнению М.Б. Румянцева, должна быть представлена следующими разновидностями:

1) деятельность, которая связана с процессом придания объектам обычной опасности новых качественных свойств, присущих источникам повышенной опасности. Заметим, что такой процесс может быть связан с построением нового источника повышенной опасности, его разрушением, либо непосредственно с проведением любой другой деятельности, при которой обычный предмет приобретает повышенно опасные свойства;

2) деятельность, которая связана с процессом создания нового источника повышенной опасности. Так, к примеру, в сельской местности вследствие длительной деятельности при помощи обычных орудий труда была построена плотина на реке – источник повышенной опасности.

И, наконец, «источники свойств вещей» М.Б. Румянцев подразделяет на следующие группы:

1) объекты материального мира, приобретшие потенциальную опасность по ошибке производителя. В реальности случается, что производитель, к примеру, продуктов питания допускает ошибку и это приводит к отравлению детей в больницах, детских садах, школах и т. д. Кроме того, как показывает мировой опыт, даже при использовании автомашин и самолетов обнаруживались причины аварий из-за ошибок, которые были допущены

---

⁴⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.04.2020) // Российская газета. 1996. 25 июня. № 118.

⁴⁵ Румянцев М.Б. Предложения по совершенствованию главы 59 ГК РФ // Современное право. 2012. № 2. С. 59 - 60.

производителем, так как некоторые детали и приборы имели дефекты и не выполняли свои функции;

2) объекты материального мира, введенные в потребление в качестве безопасных преждевременно, так как по истечении времени они все же проявили ранее неизвестные потенциально опасные свойства. Данную группу составляют всевозможные недостаточно изученные вещества и растения. Как правило, в погоне за прибылью на сегодняшний день широко применяются биодобавки, генномодифицированные сорта сои, кукурузы, картофеля и т.д. Какова их потенциальная опасность – неизвестно. Вместе с тем несмотря на это, в реальной жизни случаи отравления биодобавками все-таки встречаются⁴⁶.

Будучи сторонником «смешанной теории», С.К. Шишкин разработал и свою собственную классификацию источников повышенной опасности. Им, в частности, выделены следующие классификационные группы: 1) деятельность, которая связана с эксплуатацией транспортных средств и механизмов; 2) деятельность, которая связана с использованием электрической энергии высокого напряжения и атомной энергии; 3) деятельность, которая связана со сверхнормативно установленным количеством опасных веществ; 4) строительная и связанная с ней иная деятельность⁴⁷.

Необходимо отметить, что автор выступает противником признания источниками повышенной опасности домашних и диких животных, а непосредственно деятельности по их содержанию и использованию – деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. По мнению С.К. Шишкина, животные, даже несмотря на наличие у них вредоносных свойств (крупного размера, рогов, острых когтей, клыков, агрессивности и т.д.), являются вполне подконтрольными человеку, а инциденты, связанные причинением ими вреда, выступают, как правило, результатом невнимательности или небрежности владельцев животных.

---

⁴⁶ Румянцев М.Б. Классификация источников повышенной опасности ... С. 20.

⁴⁷ Шишкин С.К. Источник повышенной опасности ... С. 21.

Тем не менее размышляя подобным образом, исследователь, как представляется, вступает в противоречие с самим собой, ибо в дальнейшем он подчеркивает: «Вместе с тем российскому законодателю необходимо последовать опыту Германии на введение запрета на содержание особо агрессивных собак или ужесточить правила по их содержанию»⁴⁸.

С какой целью нужно запрещать то, что постоянно находится под контролем? Думается, что природная специфика животных, как живых существ, исключает полный контроль над поведением последних, поскольку, например, даже собаки, которые прошли курс специальной дрессировки (большинство крупных сельскохозяйственных животных вовсе не поддаются этому), в конкретный период времени способны действовать «своенравно», не подчиняясь командам владельца⁴⁹.

Итак, несмотря на то что отечественный законодатель ограничивается лишь указанием примерного перечня источников повышенной опасности, что обусловлено, в частности, стремительным развитием научно-технического прогресса, видится, что классификация, предложенная О.А. Красавчиковым, будет полезна для правоприменительной деятельности судов, и с возникновением новых видов источников повышенной опасности может дополняться.

---

⁴⁸ Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником ... С. 7.

⁴⁹ Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. 2009. № 9. С. 100.

2 Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни, здоровью и имуществу гражданина

2.1 Основание и условия ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

Общеизвестно, что обязательство по возмещению вреда, или деликтное обязательство, имеет своим содержанием ответственность за причиненный вред, вследствие чего можно заключить, что закон, устанавливая основание и условия возникновения такого обязательства, в то же время решает вопрос и о наступлении ответственности за вред (подразумевая при этом деликтную ответственность).

В современной цивилистике понятия «основание» и «условия» деликтной ответственности далеко не всегда разграничиваются. Между тем, как представляется, наиболее справедливой является точка зрения, согласно которой их необходимо дифференцировать не только по той причине, что любое явление, которое отражено в конкретном понятии, обладает определенным, исключительно ему присущим содержанием, но и, прежде всего, потому, что они имеют различное не только смысловое, но и юридическое значение.

Подчеркнем, что позиция, согласно которой «основание» и «условия» гражданско-правовой ответственности выступают как тесно взаимосвязанные, но не совпадающие категории, является превалирующей в юридической литературе⁵⁰.

Вместе с тем следует отметить, что среди ученых, которые предпринимают попытки их разграничения, мотивируя это разным смысловым и юридическим значением исследуемых понятий, до сих пор не выработано единого мнения относительно их определения. В научной литературе можно встретить различные подходы к пониманию вышеуказанных понятий.

---

⁵⁰ Бакунин С.Н. К вопросу об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 14.

Так, например, широкое распространение получила позиция, согласно которой основанием гражданско-правовой ответственности (в том числе деликтной) выступает юридический факт, с которым связано нарушение субъективного права потерпевшего – наличие вреда, а условиями ее возникновения выступают указанные в законе требования, которые характеризуют основание ответственности и необходимы для применения соответствующих санкций.

Среди наиболее известных представителей данной концепции, несомненно, следует выделить Б.М. Гонгалю, который, в частности, высказывался следующим образом: «Сам факт причинения вреда является основанием возникновения деликтного обязательства в обязательной совокупности со следующими условиями: а) противоправность действия (бездействия) причинителя вреда; б) причинная связь между действием (бездействием) причинителя вреда и наступлением неблагоприятных для потерпевшего последствий (вред имуществу, жизни, здоровью, моральный вред); в) вина причинителя вреда»⁵¹, а также Е.А. Суханова, который в качестве основания деликтной ответственности в обязательной совокупности с вышеуказанными условиями (противоправность, причинная связь, вина) также называл факт причинения вреда⁵².

Будучи сторонниками следующей, не менее распространенной точки зрения, иначе определяют указанные понятия В.Т. Смирнов и А.А. Собчак. Так, в частности, авторы под основанием деликтной ответственности понимают правонарушение, а под условиями ее наступления признаки, которым должно оно должно отвечать (факт наступления вреда; противоправность поведения причинителя вреда; наличие причинной связи между противоправным поведением и наступившим вредом; вина причинителя вреда)⁵³.

---

⁵¹ Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2017. Т. 2. С. 508.

⁵² Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. М.: Статут, 2010. Т. 2. С. 1081.

⁵³ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском: учебное пособие. Л.: Издательство ЛГУ, 1983. С. 56.

Отличной от позиций предыдущих авторов придерживаются Г.К. Матвеев⁵⁴ и С.С. Алексеев⁵⁵, по представлению которых наличие состава гражданского правонарушения является общим и, как правило, единственным основанием деликтной ответственности. А вред, наряду с противоправностью, причинной связью и виной, исследователи, в свою очередь, относят к условиям, которые характеризуют состав правонарушения.

Важно подчеркнуть, что данная концепция подверглась критике со стороны В.В. Витрянского и М.И. Брагинского, которые, в частности, в качестве основания гражданско-правовой ответственности видят нарушение субъективных гражданских прав и считают распространение положений уголовного права о составе преступления на гражданско-правовые отношения необоснованным, так как это, по сути, «привнесение в имеющую вековые традиции цивилистику чуждых ей уголовно-правовых учений».

Однако в дальнейшем авторы подчеркивают, что «для применения гражданско-правовой ответственности необходимо наличие предусмотренных законом условий – нарушение субъективных гражданских прав, наличие убытков (вреда), причинной связи между нарушением прав и убытками (вредом), вина правонарушителя»⁵⁶. Иными словами, называются те же самые условия гражданско-правовой ответственности, которые составляют критикуемый ими состав правонарушения.

Возвращаясь к трактовке В.В. Витрянским и М.И. Брагинским понятия «основание гражданско-правовой ответственности» как нарушения субъективных гражданских прав, стоит сказать, что она заслуживает внимания. Тем не менее при этом нуждается в дальнейшем обосновании, в первую очередь, в раскрытии понятия «нарушение субъективных гражданских прав». Думается,

---

⁵⁴ Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности: монография. М.: Юридическая литература, 1970. С. 6.

⁵⁵ Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 47.

⁵⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения: учебник. М.: Статут, 2001. С. 704 -705.

что по отношению к деликтным обязательствам нарушение субъективных гражданских прав подразумевает под собой факт причинения вреда. Отсюда следует, что основанием ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, надлежит признавать факт причинения вреда имуществу гражданина либо непосредственно его немущественным благам – жизни или здоровью.

Итак, как уже было сказано, вред (наличие вреда) выступает обязательным, неизменным основанием возникновения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. Между тем, необходимо заметить, что при всей важности такой правовой категории, ГК РФ не содержит дефиниции вреда, что, в свою очередь, обуславливает необходимость обращения к ее доктринальному определению. Так, в частности, в теории гражданского права под вредом в деликтном обязательстве, в самом общем значении, принято понимать «неблагоприятные, отрицательные последствия имущественного или немущественного характера, которые наступают у потерпевшего в результате нарушения принадлежащих ему имущественных или личных немущественных прав или благ»⁵⁷.

Стоит отметить, что наряду с понятием вреда в юридической литературе используется близкое по значению понятие ущерба, вопрос о соотношении которых в цивилистике всегда решался по-разному. Между тем, думается, что подход В.А. Тархова⁵⁸, А.М. Беляковой⁵⁹ и Е.Л. Невзгодиной⁶⁰, в соответствии с которым понятия «вред» и «ущерб» употребляются в качестве синонимов, можно считать актуальным для современного гражданского оборота.

---

⁵⁷ Шевченко Г.Н., Шевченко А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. С. 56.

⁵⁸ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву: монография. Саратов: Издательство СГУ, 1973. С. 141.

⁵⁹ Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда: монография. М.: Юридическая литература, 1979. С. 8.

⁶⁰ Невзгодина Е.Л. Вред как условие возникновения деликтных обязательств в гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2009. № 3. С. 29.

Кроме того, об этом свидетельствует и многочисленная судебная практика. Так, к примеру, в определении Верховного Суда РФ от 17.02.2015 по делу № А57-6465/2013 указано, что в основе оспариваемого судебного акта лежат выводы суда о «...доказанности причинения вреда, ненадлежащего исполнения должностными лицами муниципального образования город Балаково возложенных на них обязанностей, наличия причинной связи между бездействием и наступившим вредом, доказанностью размера ущерба», «приведенные в жалобе доводы не опровергают выводы судов»⁶¹. Представленные в качестве примера формулировки из судебного акта со всей очевидностью свидетельствуют нам о том, что Верховный Суд РФ отождествляет вышеуказанные понятия.

Помимо понятия «вред» в гражданско-правовой науке при характеристике вредоносных последствий используется также такое понятие, как «убытки». Вместе с тем важно при этом уточнить, что о синонимичности рассматриваемых категорий говорить вряд ли приходится. Дело заключается в том, что по отношению к убыткам вред выступает более широким понятием, поскольку может быть как имущественным, так и неимущественным. Убытками же называют исключительно денежную оценку имущественного вреда⁶².

Итак, общепризнано, что для применения деликтной ответственности в гражданском праве помимо основания (факта причинения вреда) требуется наличие таких условий, как: противоправность поведения причинителя вреда; причинная связь между противоправным поведением и наступившим вредом; вина причинителя вреда.

Вместе с тем наличие представленных выше условий необходимо для привлечения к ответственности за совершение общегражданского деликта, предусмотренной статьей 1064 ГК РФ. Ответственности же владельца источника

---

⁶¹ Определение Верховного Суда РФ от 17.02.2015 по делу № А57-6465/2013 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/vsrf/doc/OaglhUzQjp6l/](https://sudact.ru/vsrf/doc/OaglhUzQjp6l/) (Дата обращения: 19.02.2020).

⁶² Ибрагимова А.И. Гражданско-правовая сущность и определение понятий вреда и убытков // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 5. С. 40 - 41.

повышенной опасности, которая выделена в специальный деликт, присуща определенной специфика, нашедшая свое отражение, в том числе, и в условиях её наступления.

Так, первой и, пожалуй, ключевой особенностью ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является то, что для его владельца она наступает независимо от того, виновен ли он в причинении вреда или нет⁶³. Иначе говоря, владелец источника повышенной опасности отвечает даже за субъективно-случайное причинение вреда (случай), что, безусловно, свидетельствует о более высоком уровне исследуемого вида деликтной ответственности и его правового регулирования.

Подчеркнем, что сказанное находит подтверждение в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», согласно которому «вред, причиненный жизни или здоровью граждан деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (источником повышенной опасности), возмещается владельцем источника повышенной опасности независимо от его вины».

Стоит сказать, что введение законодателем безвиновной ответственности, в особенности ответственности владельца источника повышенной опасности, за вред, причиненный последним, в цивилистической литературе, как правило, оправдывают необходимостью максимального стимулирования принятия таких мер технической безопасности, которые если и не нивелируют, то в значительной степени снижают возможность наступления несчастных случаев.

Так, к примеру, Б.С. Антимонов в своем обосновании мотивов существования безвиновной ответственности высказывался, в частности, следующим образом: «Основной вопрос – в том, чтобы ослабить, изменить,

---

⁶³ Шатан М.С. Понятие и правовая природа института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Аллея науки. 2019. № 2(29). С. 522.

искоренить определяющие причины несчастных случаев на производстве, на транспорте... Энергетические мощности должны стать вполне подвластной, прирученной стихией и сами помочь устранению того вреда, который ранее сами же вызывали»⁶⁴.

Тем не менее, думается, что при установлении ответственности владельца источника повышенной опасности независимо от вины существенным выступает всё же не стимулирование правомерного поведения последних, хотя нельзя отрицать и этого, а обеспечение повышенной защиты прав и законных интересов потерпевших, так как причинение вреда имеет объективно повторяющийся характер.

В этой связи представляется справедливым утверждение В.И. Кофмана: «Без использования источников повышенной опасности общество обойтись, разумеется, не может. Но вместе с тем необходимо обеспечить охрану интересов отдельных членов общества от той повышенной опасности, которую их использование представляет. Эту цель и преследует распространение на рассматриваемую группу случаев принципа ответственности за причинение, благодаря которому... достигается более справедливое разрешение коллизии интересов причинителя и потерпевшего»⁶⁵.

Впрочем, следует отметить, что правило о безвиновной ответственности владельца источника повышенной опасности имеет исключение. Оно заключается, в частности, в том, что вред, который причинен взаимодействием источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях, которые предусмотрены статьей 1064 ГК РФ (п. 3 ст. 1079 ГК РФ), то есть с учетом, входящей в предмет доказывания, вины каждого из них.

При этом, как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по

---

⁶⁴ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред ... С. 40.

⁶⁵ Кофман В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву: монография. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2011. С. 297.

обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», судам надлежит иметь в виду следующее:

- 1) вред, который причинен одному из владельцев источника повышенной опасности по вине другого, возмещается виновным;
- 2) при вине только владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;
- 3) при наличии вины обоих владельцев источников повышенной опасности размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;
- 4) при отсутствии вины владельцев во взаимном причинении вреда (независимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение⁶⁶.

Подчеркнем, что аналогичные варианты применения вышеназванного правила нашли свое выражение также в статьях 129 Воздушного кодекса РФ⁶⁷ и 43 Кодекса внутреннего водного транспорта РФ⁶⁸ для случаев столкновения воздушных (речных) судов или причинения повреждений одним воздушным судном другому без столкновения.

Более того, в вышеприведенных статьях также обращается внимание на то, что при невозможности установления степени вины каждого владельца воздушного (речного) судна ответственность между ними распределяется поровну.

Не вызывает сомнения тот факт, что вследствие взаимодействия источников повышенной опасности вред может быть причинен не только их владельцам, но также и третьему лицу (к примеру, в результате столкновения двух автомобилей пострадавшим оказывается пассажир одного из них или же пешеход). Однако заметим, что в указанном случае оба владельца источника

---

⁶⁶ Хачатуров Р.Л. Источники повышенной опасности // Право и государство: теория и практика. 2013. № 3(63). С. 43.

⁶⁷ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Российская газета. 1997. 26 мар. № 59 - 60.

⁶⁸ Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2001. 13 мар. № 50 - 51.

повышенной опасности несут перед таким лицом солидарную ответственность, независимо от того, кто из них виновен в дорожно-транспортном происшествии.

Изложенное, в частности, представляется уместным проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

Так, 17.03.2016 в Калужский районный суд Калужской области с иском к Иванову А.В. и Скворцову В.В. о взыскании компенсации морального вреда, обратилась Локтионова Т.В, в обоснование своих требований указав, что 18.05.2015 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием Иванова А.В., управлявшего автомобилем марки «данные изъяты», и Скворцова В.В., управлявшего автомобилем марки «данные изъяты», в результате которого ей, являвшейся пассажиром второго транспортного средства, были причинены телесные повреждения, которые повлекли тяжкий вред здоровью.

Судом первой инстанции постановлено решение, которым исковые требования истицы удовлетворены, с ответчиков солидарно взыскана компенсация морального вреда. По причине несогласия с решением Калужского районного суда Калужской области, ответчиком Ивановым А.В. была подана апелляционная жалоба, в которой, в частности, он просил вышеупомянутое решение отменить, ссылаясь на незаконность последнего.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калужского областного суда от 20.10.2016 по делу № 33-3577/2016⁶⁹ решение суда первой инстанции оставлено без изменения. Суд апелляционной инстанции, оставляя в силе решение районного суда, признал довод Иванова А.В. о том, что так как дорожно-транспортное происшествие произошло по вине Скворцова В.В., последний должен нести большую часть ответственности за причиненный истице вред, основанным на ошибочном толковании правовой нормы, поскольку, как следует из пункта 3 статьи 1079 ГК РФ, при отсутствии вины владелец источника повышенной опасности не освобождается от

---

⁶⁹ Апелляционное определение Калужского областного суда от 20.10.2016 по делу № 33-3577/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/SBJ2YxZacImW/> (Дата обращения: 19.02.2020).

ответственности за вред, который в результате взаимодействия источников повышенной опасности причинен третьим лицам, в том числе, когда установлена вина в совершении дорожно-транспортного происшествия владельца другого транспортного средства.

В качестве второй особенности ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, следует назвать то, что для его владельца она наступает также и независимо от наличия противоправности в его действиях, вследствие чего повышенный интерес вызывает исследование причинной связи, установление которой, в свою очередь, требуется для привлечения владельца источника повышенной опасности к ответственности⁷⁰.

Так, в частности, как уже подчеркивалось выше, для привлечения лица к деликтной ответственности требуется наличие причинно-следственной связи между его противоправным поведением и наступившим вредом. Однако отметим, что указанное положение подлежит применению при возложении ответственности в порядке статьи 1064 ГК РФ, то есть за совершение общегражданского деликта.

Исследование же причинной связи при рассмотрении случаев причинения вреда источником повышенной опасности имеет определенную специфику, которая находит свое проявление, в частности, в том, что вред, который причиняется последним, по существу связан как с поведением его владельца, так и действием самого источника повышенной опасности. Следует сказать, что в отечественной цивилистической науке единого взгляда касательно того, какая из вышеназванных причинных связей имеет юридическое значение для возложения ответственности по статье 1079 ГК РФ, до сих пор не выработано⁷¹.

---

⁷⁰ Семенов Я.И. Правовая природа привлечения к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. 2014. № 3. С. 247.

⁷¹ Волконитин А.С. Причинно-следственная связь как условие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный транспортным средством // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 9. С. 41.

Так, по представлению приверженцев первой позиции, причинная связь должна быть установлена непосредственно между противоправным поведением владельца источника повышенной опасности и вредоносным результатом. К примеру, О.С. Иоффе, будучи одним из ведущих сторонников указанной точки зрения, отмечал, что в качестве юридически значимой причины может выступать исключительно противоправное поведение человека. В подтверждение обоснованности своей позиции, автор приводил, в частности, то обстоятельство, что «вред причиняют не машины сами по себе, а деятельность людей, связанная с этими машинами»⁷².

Следующая позиция является прямо противоположной первой, поскольку ее представители склоняются к тому, что для возложения ответственности по правилам статьи 1079 ГК РФ необходима причинная связь не между противоправным поведением владельца источника повышенной опасности и вредом, а между действием (проявлением вредоносных свойств) такого источника и непосредственно вредоносным результатом.

Так, выступая приверженцем данной точки зрения, Б.С. Антимонов высказывался, в частности, следующим образом: «В некоторых случаях в законе понимается причинная связь вредоносного результата не с поведением самого ответственного лица, а с действием другого фактора, за который это лицо не отвечает в силу закона»⁷³.

Аналогичного взгляда придерживаются также С.К. Соломин и Н.Г. Соломина, по представлению которых «при наличии вреда, причиненного источником повышенной опасности, причинно-следственная связь должна устанавливаться между действием такого источника и возникшим вредом»⁷⁴.

И, наконец, сторонником еще одной позиции является О. А. Красавчиков, по мнению которого нужно выделять два звена причинно-следственной связи: 1)

---

⁷² Иоффе О.С. Рецензия на книгу Б.С. Антимонова «Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении» // Вестник Ленинградского университета. 1951. № 2. С. 132.

⁷³ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред ... С. 111.

⁷⁴ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография. М.: Юстицинформ, 2019. С. 32.

связь между поведением владельца источника повышенной опасности и функционированием данного источника; 2) связь между явлениями функционирования источника повышенной опасности и наступившим вредом»⁷⁵.

Итак, резюмируя сказанное выше, представляется необходимым отметить следующее.

Позиция О. С. Иоффе является вполне согласованной с общей теорией права, теорией юридической ответственности, однако, как представляется, имеет преимущественно доктринальное, нежели практико-ориентированное значение.

Не вызывает сомнения тот факт, что юридическая ответственность может возлагаться только на лицо, но по смыслу статьи 1079 ГК РФ для возложения такой ответственности, в чём проявляется её третья особенность, оказывается достаточным доказанность причинной связи между действием (проявлением вредоносных свойств) источника повышенной опасности и возникшим вредом. Доказывание причинно-следственной связи между действиями владельца источника повышенной опасности и наступившим вредоносным результатом является избыточным и ненужным.

Разделяя, в частности, точку зрения Б.С. Антимонова, С.К. Соломина и Н.Г. Соломиной, важно подчеркнуть, что статья 1079 ГК РФ не есть ответственность за поведение владельца источника повышенной опасности, поскольку как бы тщательно, усердно и настойчиво последний ни действовал, стремясь обезвредить источник повышенной опасности, он все равно понесет ответственность по статье 1079 ГК РФ за вред, причиненный действием такого источника. В качестве квалифицирующего признака для применения статьи, устанавливающей повышенную ответственность, будет выступать факт причинения вреда источником повышенной опасности вне зависимости от того, действовал ли его владелец противоправно или нет⁷⁶.

---

⁷⁵ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником ... С. 164.

⁷⁶ Соломина Н.Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право и экономика. 2016. № 4. С. 49.

Итак, исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что для возложения ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, достаточно всего двух условий. А именно: 1) наличия источника повышенной опасности; 2) причинно-следственной связи между действием (проявлением вредоносных свойств) такого источника и непосредственно возникшим вредом.

2.2 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего

Как уже было установлено в первой главе настоящей работы, обязанность возместить вред, причиненный источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего, законодателем возложена на его владельца. Однако невольно возникает вопрос: кто может выступать в качестве такого субъекта?

Так, в частности, как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» под владельцем источника повышенной опасности необходимо понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют его в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (по договору аренды, проката, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

При этом следует иметь в виду, что понимание владельца источника повышенной опасности как обязанного лица становится наиболее полным лишь при учете обязательных признаков, которые заложены в его характеристику. Речь, в частности, идет о юридическом и материальном признаках, одновременное наличие которых требуется для того, чтобы считать субъекта

владельцем источника повышенной опасности и непосредственно ставить вопрос об его ответственности.

Так, первый признак заключается, в частности, в том, что владельцем источника повышенной опасности может быть только тот субъект, который обладает им на законном основании, то есть на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, на праве аренды и т.д.). Суть же второго признака сводится к тому, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет тот, в чьем реальном (фактическом) владении находится данный источник⁷⁷.

Опираясь на вышеназванные признаки, гражданско-правовой наукой выработаны определенные подходы к разрешению ряда типичных вопросов, которые возникают в судебной практике.

Так, в первую очередь, важно четко различать владельца источника повышенной опасности и лицо, осуществляющее управление источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем такого источника (оператор, машинист, шофер и т.д.). Данное лицо не может быть признано владельцем источника повышенной опасности и, соответственно, возложить на него ответственность за вред, причиненный потерпевшему, по статье 1079 ГК РФ нельзя.

Однако необходимо подчеркнуть, что оно, в свою очередь, может быть привлечено в порядке регресса к имущественной ответственности самим владельцем источника повышенной опасности с учетом характера существующих между ними договорных отношений⁷⁸. При этом отметим, что перед потерпевшим владелец источника повышенной опасности отвечает и в том случае, если причинение вреда произошло не в рабочее время или хотя бы в

---

⁷⁷ Паршенко В.Н., Холкина Ю.А. О некоторых вопросах, связанных с применением ответственности к владельцам источников повышенной опасности // Наука и современность. 2014. № 27. С. 289.

⁷⁸ Туфанов М.С. Понятие владельца источника повышенной опасности в гражданском праве // Ростовский научный журнал. 2016. № 11. С. 30.

рабочее, но в не связи с исполнением работником – фактическим причинителем вреда – трудовых обязанностей.

К примеру, не играет роли, совершен ли наезд на пешехода тогда, когда автомобиль эксплуатировался водителем в служебных целях, или тогда, когда им выполнялся какой-либо «левый» рейс: и в том, и в другом случае перед потерпевшим будет отвечать владелец автомобиля, а не сам водитель.

Такой вывод обосновывается, в частности, тем, что в обоих ситуациях владелец сам вверил непосредственное управление источником повышенной опасности определенному лицу, за действия которого, собственно, он и должен нести ответственность.

И только в том случае, когда работник предприятия противоправно завладел источником повышенной опасности, владелец последнего может быть при наличии ряда дополнительных условий освобожден от ответственности перед потерпевшим.

Итак, проблема противоправного завладения источником повышенной опасности, будучи более широкой, являет собой следующий самостоятельный аспект исследуемого вопроса. Так, в частности, важно отметить, что противоправное завладение источником повышенной опасности другим лицом может рассматриваться в качестве основания освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности в том случае, если отсутствовала вина последнего в противоправном изъятии такого источника из его обладания.

Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких ситуациях несут лица, которые противоправно завладели данным источником⁷⁹.

Так, в качестве примера освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности по причине выбытия этого источника из его обладания в результате противоправных действий других лиц, может служить

---

⁷⁹ Тищенко И.В., Меняйло Л.Н., Максименко А.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при причинении вреда транспортным средством как источником повышенной опасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4(34). С. 31.

решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 19.10.2013 по делу № 2-768/2013⁸⁰, из содержания которого следует, что Отдел Министерства внутренних дел РФ по району имени Лазо обратился в суд иском к Линчуку А.В. о возмещении материального ущерба, который причинен дорожно-транспортным происшествием. В обоснование своих требований указав, что 30.12.2012 произошло дорожно-транспортное происшествие: столкновение автомашины «Тойота-Камри», под управлением Линчука А.В., с автомобилем «Тойота-Королла», принадлежащим ОМВД России по району имени Лазо, под управлением инспектора ДПС ГИБДД ОМВД России по району имени Лазо. При подготовке гражданского дела к судебному разбирательству в качестве соответчика была привлечена собственник автомобиля «Тойота-Камри» Ташлыкова О.Г. Однако впоследствии суд счел необходимым освободить последнюю от гражданско-правовой ответственности, что, в частности, было обусловлено выбытием из ее обладания автомобиля «Тойота-Камри» в результате такого противоправного действия Линчука А.В., как угон.

Впрочем, следует подчеркнуть, что при наличии вины законного владельца в противоправном изъятии источника повышенной опасности из его обладания ответственность за причиненный вред может быть возложена судом как на лицо, которое неправомерно завладело таким источником, так и на его титульного владельца. К примеру, в случае оставления автомобиля на не охраняемой парковке открытым с ключами в замке зажигания (п. 2 ст. 1079 ГК РФ).

Возникает немало трудностей также и при решении вопроса об ответственности в случае, когда источник повышенной опасности находится в совместной собственности двух и более лиц. В такой ситуации главенствующее значение приобретает материальный признак, иначе говоря, ответственным субъектом будет являться тот из собственников, который осуществлял

---

⁸⁰ Решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 19.10.2013 по делу № 2-768/2013 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/DAEuYnHF2hd4/](https://sudact.ru/regular/doc/DAEuYnHF2hd4/) (Дата обращения: 19.02.2020).

непосредственное использование источника повышенной опасности, в том числе в момент причинения вреда.

Заметим, что аналогичное правило действует и в отношении лиц, которые в отношении источника повышенной опасности имеют разнородные права, например, собственник и лицо, которое пользуется последним по договору с собственником.

Так, при передаче источника повышенной опасности в хозяйственное управление пользователя, к примеру, по договору аренды транспортного средства без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, ответственность за вред, который причиняется третьим лицам, несет непосредственно сам арендатор.

Ответственным же за возможное причинение вреда при фрахтовании транспортного средства с экипажем, в свою очередь, продолжает оставаться арендодатель, что, как видится, является, несомненно, верным, так как в данном случае им не прекращается осуществление фактического господства над источником повышенной опасности, и лишь его поведение может стать непосредственной причиной вреда⁸¹.

В то же время, представляется необходимым отметить, что как ГК РФ, так и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» среди иных возможных оснований законного владения источником повышенной опасности указывают на доверенность на право управления транспортным средством.

Вместе с тем Постановлением Правительства РФ от 12.11.2012 № 1156 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации»⁸²

---

⁸¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. 2015. № 10. С. 134.

⁸² О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 12.11.2012 № 1156 // Российская газета. 2012. 16 нояб. № 265.

обязанность водителей иметь при себе и по требованию сотрудников полиции передавать для проверки доверенность на право владения, пользования или распоряжения транспортным средством отменена.

Думается, что такое решение Правительства РФ является весьма логичным, так как доверенность на управление транспортным средством не соответствует ее гражданско-правовой форме, поскольку не порождает отношений представительства. Управление автомобилем подразумевает под собой процесс вождения, а не представительство перед третьими лицами. Инспекторы ГИБДД, выполняющие административные функции, не могут выступать в качестве третьих лиц. Общение с работниками ГИБДД может состояться, а может и не состояться и само по себе представительством не является. Таким образом, пользование автомобилем от имени собственника не требует выдачи доверенности, так как не предполагает совершение юридически значимых действий по отношению к третьим лицам с непосредственным переходом прав и обязанностей на собственника.

Следовательно, на сегодняшний день Правила дорожного движения РФ⁸³ допускают возможность передачи управления автомобилем иному лицу без письменного оформления доверенности. Исходя из этого, можно прийти к выводу о том, что лицо, управляющее автомобилем без письменной доверенности при наличии водительского удостоверения соответствующей категории и регистрационных документов на данное транспортное средство, использует его на законном основании⁸⁴. В таком случае надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности (транспортным средством), должно являться лицо, управлявшее автомобилем в момент дорожно-транспортного происшествия, а не собственник или иной законный владелец транспортного средства. Такое

---

⁸³ О правилах дорожного движения : Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести. 1993. 23 нояб. № 227.

⁸⁴ Головизнин А.В. Некоторые аспекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2013. № 13. С. 84.

положение согласуется с гражданско-правовой презумпцией добросовестности владения, то есть лицо признается добросовестным владельцем движимого имущества, пока не доказано иное.

Лицом, управомоченным на возмещение вреда является потерпевший, то есть лицо, жизни или здоровью которого причинен вред источником повышенной опасности, а в случае смерти такого гражданина, указанное право возникает у его иждивенцев в связи с потерей кормильца.

Итак, возвращаясь непосредственно к обязательству из причинения вреда источником повышенной опасности жизни и здоровью потерпевшего, отметим, что к числу его особенностей следует отнести, во-первых, то, что при его возникновении во внимание принимаются, главным образом, имущественные потери, то есть возмещению подлежит имущественный вред.

Так, в частности, в результате повреждения здоровья имущественные потери могут выражаться в утрате заработка и иных доходов, которые потерпевший имел либо определенно мог иметь, а также в дополнительно понесенных расходах, вызванных повреждением здоровья, в том числе расходах на лечение, приобретение лекарств, дополнительное питание, протезирование, санаторно-курортное лечение, приобретение специальных транспортных средств, посторонний уход, подготовку к другой профессии (п. 1 ст. 1085 ГК РФ).

При этом следует сказать, что для возмещения потерпевшему дополнительных расходов необходимо, чтобы он реально нуждался в этих видах помощи и ухода и не имел права на их бесплатное получение. Нуждаемость в указанных и иных видах помощи и ухода должна быть подтверждена соответствующим заключением медико-социальной экспертизы или установлена судом⁸⁵. Имущественные же потери в случае смерти кормильца, в свою очередь, выражаются в лишении его иждивенцев основных средств к существованию, поступавших ранее от умершего, а также в понесенных расходах на его погребение (ст. ст. 1088, 1094 ГК РФ).

---

⁸⁵ Садилов О.Н. Гражданское право: учебник: в 2 т. М.: Инфра-М, 2006. Т. 2. С. 481.

А, во-вторых, то, что возмещения такого вреда в натуре (предоставления вещи того же рода и качества, исправления повреждений вещи и т.п.) не требуется. То есть, отсюда заключим, что применительно к рассматриваемому виду вреда возможно только возмещение причиненных убытков.

Необходимо также отметить, что причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, прежде всего, выражается в умалении его личных неимущественных благ, что само по себе дает ему право требовать компенсации морального вреда, которая осуществляется в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В действующем гражданском законодательстве легальное определение понятия «моральный вред» закреплено в статье 151 ГК РФ⁸⁶. Так, согласно пункту 1 приведенной статьи под ним надлежит понимать, в частности, физические или же нравственные страдания.

В более развернутом виде дефиниция исследуемого понятия представлена уже в пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», согласно которому «моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина»⁸⁷.

---

⁸⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Российская газета. 1994. 8 дек. № 238-239.

⁸⁷ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 29 // Российская газета. 1995. 8 февр. № 29.

Нравственные переживания и страдания гражданина, как вытекает из статьи 151 ГК РФ и вышепредставленного акта высшего судебного органа, заключаются, в частности, в испытываемом им чувстве ущербности, стыда, неполноценности, неудовольствия от того, что он лишен определенных жизненных связей, возможности нормально передвигаться, способности родить ребенка, слышать, видеть, полноценно воспринимать окружающий мир, заниматься своей профессиональной деятельностью и т.д.

Физические же страдания гражданина, как правило, выражаются в испытываемой им боли, бессоннице, неудобствах, которые явились следствием нанесенной ему травмы, повлекшей потерю ноги, руки, глаза и т.п.

Важно также подчеркнуть, что в случае, когда вред жизни или здоровью гражданина причинен источником повышенной опасности, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины. Это, в свою очередь, означает, что суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен, в первую очередь, учитывать характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, оцениваемый с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен такой вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего, а также требования разумности и справедливости⁸⁸.

В рамках настоящего параграфа хотелось бы уделить особое внимание рассмотрению гражданско-правовой ответственности владельцев самых распространенных источников повышенной опасности – транспортных средств, что обусловлено, бесспорно, ее специальным законодательным регулированием.

Речь, прежде всего, идет о Федеральном законе от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁸⁹, который, в частности, в целях защиты прав

---

⁸⁸ Шатан М.С. Проблемы возмещения морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности // Аллея науки. 2019. № 2(29). С. 587.

⁸⁹ Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : Федеральный закон Российской Федерации от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Российская газета. 2002. 7 мая. № 80.

потерпевших на возмещение вреда, причиненного их жизни или здоровью при использовании транспортных средств иными лицами, устанавливает обязанность владельцев этих транспортных средств страховать риск своей гражданской ответственности путем заключения со страховой организацией договора обязательного страхования⁹⁰.

При этом под последним данный закон предлагает понимать договор страхования, по которому страховщик обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить потерпевшим причиненный вследствие этого события вред их жизни или здоровью (осуществить страховое возмещение в форме страховой выплаты) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы) (ст. 1).

На основании указанных положений можно сделать вывод о том, что в случае, если лицу причинен вред жизни или здоровью при использовании транспортного средства иным лицом, он имеет право обратиться с требованием о возмещении такого вреда непосредственно к страховщику. Однако при этом, важно подчеркнуть, что такое право у потерпевшего может и отсутствовать. Это, в частности, возможно в случае, если владелец транспортного средства не застраховал риск своей гражданской ответственности.

Небезынтересным представляется и тот факт, что страховщик, в свою очередь, обладает правом регрессного требования к лицу, причинившему вред, в размере осуществленного потерпевшему страхового возмещения, в случаях, которые предусмотрены статьей 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В качестве примера регрессного требования страховщика к лицу, причинившему вред жизни или здоровью потерпевшего, может выступать

---

⁹⁰ Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 39.

решение Алышеевского районного суда Республики Башкортостан от 26.12.2017 по делу № 2-1086/2017⁹¹, из содержания которого следует, что ООО «СГ «АСКО» обратилось в суд с иском к Зайнуллину Р.Р. о взыскании суммы выплаченного страхового возмещения в размере 125 000 рублей, указав в обоснование своих требований на то, что 22.10.2017 произошло дорожно-транспортное происшествие с участием автомобиля «данные изъяты» под управлением Зайнуллина Р.Р. и принадлежащего ему на праве собственности, совершившего наезд на пешехода Кривошееву О.Д. В соответствии с материалами административного дела виновным признан Зайнуллин Р.Р., который, к тому же, во время управления транспортным средством находился в состоянии алкогольного опьянения.

На момент совершения дорожно-транспортного происшествия гражданская ответственность Зайнуллина Р.Р. была застрахована в ООО «СГ «АСКО». 19.11.2017 Кривошеева О.Д. обратилась в ООО «СГ «АСКО» с заявлением на выплату страхового возмещения. ООО «СГ «АСКО» на основании страхового акта от 12.04.2013 произвело выплату страхового возмещения в размере 125 000 рублей.

Исковые требования ООО «СГ «АСКО» к Зайнуллину Р.Р. о взыскании регрессных требований в размере произведенной страховой выплаты суд удовлетворил, руководствуясь при этом подпунктом «б» пункта 1 статьи 14 Федерального закона от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в настоящее время возмещение вреда жизни или здоровью, причиненного в результате эксплуатации транспортных средств, происходит, как правило, в рамках страхования. Однако в связи с этим невольно возникает вопрос: не умаляет ли данный факт роли рассматриваемого в рамках настоящего параграфа

---

⁹¹ Решение Алышеевского районного суда Республики Башкортостан от 26.12.2017 по делу № 2-1086/2017 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/oaRoUL0sSTgi/](https://sudact.ru/regular/doc/oaRoUL0sSTgi/) (Дата обращения: 19.02.2020).

деликтного обязательства? Представляется, что нет. Это, в частности, обусловлено возможностью страхования выполнять только компенсационную, но никак ни карательную и превентивную задачи⁹².

Но, с другой стороны, если нормы статьи 1079 ГК РФ при возмещении вреда, который причинен эксплуатируемым транспортным средством, применяются довольно-таки редко, а получает распространение возмещение вреда в рамках страхования, может тогда имеется необходимость в ее доработке?

Это, например, возможно путем указания на возмещение вреда в рамках договора обязательного страхования, в случае, когда владельцем транспортного средства застрахован риск его гражданской ответственности. Иначе говоря, если риск застрахован, то статья 1079 ГК РФ будет отсылать правоприменителя к закону, который регулирует данный вид страхования и, соответственно, содержит правила возмещения вреда при наступлении страхового случая. А если же такой риск не застрахован, то возмещение будет производиться в рамках деликтного обязательства.

Стоит отметить, что такое дополнение статьи 1079 ГК РФ значительно бы облегчило понимание соотношения института возмещения вреда в рамках страхования и института ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Кроме того, данные положения ни в коей мере не снизили бы значения норм, закрепленных в статье 1079 ГК РФ, так как положения данной статьи служат в некоторой степени «спасательным кругом» для граждан, получивших страховое возмещение в меньшем объеме, чем составил реальный ущерб от причинения вреда.

Так, в частности, статья 1072 ГК РФ указывает на необходимость возмещения потерпевшему разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба в ситуации, когда гражданская ответственность владельца транспортного средства была застрахована и страхового возмещения

---

⁹² Шевченко Г.Н., Шевченко А.С. Деликтные обязательства ... С. 5.

недостаточно для того, чтобы полностью возместить причиненный вред. То есть это означает, что при недостаточности страховой выплаты на покрытие фактического ущерба потерпевший вправе восполнить разницу, которая образовалась, за счет причинителя вреда, иначе говоря, применяются нормы, содержащиеся в статьях 1064, 1072 и 1079 ГК РФ.

Однако вместе с тем, важно подчеркнуть, что дополнение статьи 1079 ГК РФ нормами о страховании является не совсем корректным с точки зрения законодательной техники. В связи с чем, как видится, было бы более обоснованным включить нормы об обязательном страховании риска гражданской ответственности владельца эксплуатируемого транспортного средства и об указании на возмещение вреда в рамках договора страхования в статью 935 главы 48 ГК РФ, которая посвящена непосредственно обязательному страхованию.

2.3 Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего

На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что источником повышенной опасности может быть причинен вред не только жизни или здоровью лица, но также и его имуществу.

Так, в частности, под причинением вреда имуществу (имущественным вредом) в гражданско-правовой науке, как правило, понимают нарушение имущественной сферы лица в форме уменьшения его имущественных благ или умаления их ценности. Иначе говоря, это своего рода разность между материальным положением потерпевшего до причинения вреда и после.

Что же касается непосредственно гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности имуществу потерпевшего, то она, в свою очередь, призвана восстановить его имущественное

положение, то есть то состояние, в котором оно находилось до того, как его право было нарушено⁹³.

Способами возмещения вреда, причиненного имуществу при его повреждении или уничтожении источником повышенной опасности, являются возмещение вреда в натуре (предоставление вещи того же рода и качества взамен уничтоженной, ремонт поврежденной, если это при имеющихся обстоятельствах осуществимо и т.п.), а также возмещение убытков.

Однако важно отметить, что в судебной практике свое воплощение находит, как правило, последний из названных способов, что обусловлено способностью денег, выступающих общей мерой стоимости, всеобщим эквивалентом, заменить утраченное или поврежденное имущество.

Так, в качестве примера проявления указанного способа возмещения вреда, может выступать решение Балахнинского городского суда Нижегородской области от 08.10.17 по делу № 2-1264/2017⁹⁴, из содержания которого следует, что Березин С.В. обратился в суд с иском к Абраамяну В.А. о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, указав в обоснование своих исковых требований на то, что 16.06.2015 по вине ответчика произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю истца были причинены механические повреждения.

В связи с тем, что гражданская ответственность Абраамяна В.А. на момент совершения дорожно-транспортного происшествия не была застрахована, Березин С.В. просил взыскать с него, в счет возмещения ущерба, денежные средства в размере «данные изъяты» рублей. Стоит сказать, что в рассматриваемом случае требования истца о возмещении материального ущерба,

---

⁹³ Рудых С.Н., Трифонова Т.А. Внедоговорные обязательства в гражданском праве: учебное пособие. Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2014. С. 10.

⁹⁴ Решение Балахнинского городского суда Нижегородской области от 08.10.17 по делу № 2-1264/2017 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/Ly9CJ1kIe5Qr/](https://sudact.ru/regular/doc/Ly9CJ1kIe5Qr/) (Дата обращения: 19.02.2020).

причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, были удовлетворены.

Продолжая разговор о возмещении вреда, который причинен источником повышенной опасности имуществу потерпевшего, невозможно не сказать и об определении его объема и размера.

Так, в частности, по общему правилу статьи 1064 ГК РФ, объем возмещения такого вреда должен быть полным. То есть, это, в свою очередь, означает, что лицу, право которого нарушено, должны быть возмещены убытки обоих видов: и реальный ущерб (расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества), и упущенная выгода (неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено) (ст. 15 ГК РФ).

Относительно непосредственно размера возмещения вреда, который причинен источником повышенной опасности имуществу потерпевшего, представляется необходимым сказать, что правила его определения, в свою очередь, не находят своего закрепления в ГК РФ. Более того, не содержится четких критериев, на которые можно было бы опираться при подсчете размера возмещения такого вреда, также и в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

В то время как в главе 59 ГК РФ, именуемой «Обязательства вследствие причинения вреда», объему и размеру возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья, а также размеру возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца, при этом уделено особое значение⁹⁵.

Это, в частности, подтверждается, во-первых, статьей 1086 ГК РФ, в соответствии с которой размер подлежащего возмещению утраченного потерпевшим заработка (дохода) определяется в процентах к его среднему месячному заработку (доходу) до увечья или иного повреждения здоровья либо до утраты им трудоспособности, соответствующих степени утраты потерпевшим

---

⁹⁵ Громова В.Ю. Объем возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан // Дискурс-Пи. 2014. № 4. С. 173.

профессиональной трудоспособности, а при отсутствии профессиональной трудоспособности – степени утраты общей трудоспособности.

А, во-вторых, статьей 1089 ГК РФ, согласно которой лицам, имеющим право на возмещение вреда в связи со смертью кормильца, вред возмещается в размере той доли заработка (дохода) умершего, которую они получали или имели право получать на свое содержание при его жизни⁹⁶.

Считать ли это весомым пробелом в законодательстве или нет – вопрос практики.

Итак, правила определения размера возмещения вреда, который причинен имуществу потерпевшего источником повышенной опасности, в рамках главы 59 ГК РФ не урегулированы.

Вместе с тем следует сказать, что законодатель, не указав в ГК РФ правил определения размера возмещения вреда, который причинен имуществу потерпевшего источником повышенной опасности, не оставил данный вопрос без внимания. Это подтверждается, прежде всего, тем, что применительно к такому источнику повышенной опасности, как транспортное средство, Федеральным законом от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» такие правила установлены.

Так, в соответствии со статьей 12 вышеуказанного закона размер подлежащих возмещению страховщиком убытков при причинении вреда имуществу потерпевшего определяется:

1) в случае полной гибели имущества потерпевшего (то есть такого случая, при котором ремонт поврежденного имущества невозможен либо стоимость ремонта поврежденного имущества равна стоимости имущества на дату наступления страхового случая или превышает указанную стоимость) – в размере действительной стоимости имущества на день наступления страхового случая за вычетом стоимости годных остатков;

---

⁹⁶ Протас Е.В. Гражданское право: учебник. М.: МГИУ, 2007. С. 395 - 397.

2) в случае повреждения имущества потерпевшего – в размере расходов, необходимых для приведения имущества в состояние, в котором оно находилось до момента наступления страхового случая (расходов на материалы и запасные части, необходимые для восстановительного ремонта, размер которых, в свою очередь, определяется с учетом износа комплектующих изделий; расходов на оплату работ, которые связаны с данным ремонтом и т.п.).

Важно при этом также отметить, что страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении страхового случая обязуется возместить причиненный имуществу потерпевшего вред, составляет 400 000 рублей. То есть это, в свою очередь, означает, что Федеральным законом от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» установлен предельный размер страховой выплаты, который причитается потерпевшему в счет возмещения вреда, причиненного его имуществу – транспортному средству⁹⁷.

Как уже подчеркивалось выше, в случае, когда страхового возмещения для того, чтобы полностью возместить причиненный потерпевшему вред, недостаточно, последний имеет право обратиться в суд с требованием к виновнику дорожно-транспортного происшествия о возмещении разницы между страховым возмещением и фактическим размером ущерба.

Тем не менее до недавних пор указанная схема по большей части работала исключительно в теории, когда как на практике возмещение ущерба в полном объеме было фактически невозможно. При рассмотрении подобных споров суды ссылались на то, что расчет восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства для целей определения размера ущерба, возмещаемого причинителем вреда, осуществляется в соответствии с методикой, которая, в свою очередь, предусматривает расчет причиненного ущерба с учетом износа комплектующих изделий (деталей, узлов и агрегатов).

---

⁹⁷ Митричев И.А. Пятилетка изменений в законодательстве России об ОСАГО // Бизнес, менеджмент и право. 2014. № 2(30). С. 92.

В связи с изложенным предполагается необходимым отметить, что в марте 2017 года Конституционный Суд РФ, решения которого обязательны для судов на всей территории Российской Федерации, выразил позицию, в корне изменившую положение дел в случае взыскания ущерба, причиненного потерпевшему в результате дорожно-транспортного происшествия.

Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 10.03.2017 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других»⁹⁸, в частности, разъяснил, что институт обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, который введен в действующее законодательство с целью повышения уровня защиты прав потерпевших при причинении им вреда при эксплуатации таких источников повышенной опасности другими лицами, не может подменять собой институт деликтных обязательств, регламентируемый главой 59 ГК РФ, и не должен, соответственно, приводить к уменьшению размера возмещения вреда, на которое вправе рассчитывать потерпевший на основании общих положений гражданского законодательства.

Отсюда заключим, что потерпевший при недостаточности страховой выплаты на покрытие причиненного ему фактического ущерба имеет право рассчитывать на восполнение образовавшейся разницы за счет лица, в результате неправомерных действий которого образовался этот ущерб, путем предъявления к нему соответствующего требования.

Итак, проанализировав гражданское законодательство о деликтной ответственности в сравнении с законодательством о страховании, можно прийти к выводу о несовершенстве правового регулирования деликтных обязательств из причинения вреда источником повышенной опасности в рамках ГК РФ.

---

⁹⁸ По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и других : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 № 6-П // Российская газета. 2017. 28 мар. № 64.

В то время как специальное регулирование возмещения вреда на уровне отдельного федерального закона, к примеру, Федерального закона от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», достаточно полно раскрывает институт возмещения специфического вида вреда, что в значительной степени облегчает задачи, стоящие перед правоприменителем.

3 Основания освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности

3.1 Непреодолимая сила и умысел потерпевшего

Будучи повышенной, ответственность владельца источника повышенной опасности, в свою очередь, не является безграничной, о чем, в частности, свидетельствует пункт 1 статьи 1079 ГК РФ.

Так, из содержания приведенной нормы вытекает, что в качестве основания для освобождения владельца источника повышенной опасности от обязанности возмещения вреда, причиненного последним, может выступить непреодолимая сила как «чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство» (п. 3 ст. 401 ГК РФ), в связи с чем выявление существенных признаков данной правовой категории позволит определить сферу применения исследуемой безвиновной ответственности⁹⁹.

Итак, как следует из законодательно закрепленной дефиниции непреодолимой силы, в первую очередь, ей присущ такой признак, как «чрезвычайность», под которой в цивилистической литературе, в самом общем значении, принято понимать исключительность, нетипичность либо самого явления, либо его последствий. К примеру, по представлению Н.П. Коршуновой, чрезвычайность являет собой «исключительность, выход за рамки обыденного обстоятельства, необычность для тех или иных жизненных условий»¹⁰⁰.

Отметим, что схожим образом данный признак раскрывается и в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», согласно которому под чрезвычайностью надлежит понимать «исключительность рассматриваемого

---

⁹⁹ Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: учебное пособие. Воронеж: Издательство ВВШ МВД РФ, 1997. С. 84.

¹⁰⁰ Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. 2008. № 3. С. 82.

обстоятельства, наступление которого не является обычным в конкретных условиях»¹⁰¹.

В качестве следующего легального признака непреодолимой силы выступает её «непредотвратимость». Однако важно подчеркнуть, что указанный признак в юридической доктрине трактуется неоднозначно.

Так, по представлению одних ученых (В.А. Венедиктова¹⁰², А.М. Беляковой¹⁰³ и др.), обстоятельство будет относиться к непреодолимой силе, если оно непосредственно непредотвратимо для конкретного причинителя вреда с учетом возможностей, которые у него имеются. Вторые же (И.А. Покровский¹⁰⁴, Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева¹⁰⁵ и др.) склоняются к тому, что явление считается непреодолимой силой, если оно непредотвратимо не только для обязанного субъекта, но и для любого другого с учетом уровня развития науки и техники всего общества.

Следует сказать, что оба представленных подхода не лишены уязвимых мест, в связи с чем подвергаются справедливой критике со стороны ряда ученых. Причины критики кроются в том, что при первом – субъективном подходе категория непреодолимой силы становится непригодной для использования, поскольку её содержание в каждой конкретной ситуации будет различно: сколько ответственных лиц, столько и различных обстоятельств можно квалифицировать в качестве непреодолимой силы. В то время как второй подход – объективный, напротив, сводит к минимуму обстоятельства, которые могут быть отнесены к обстоятельствам непреодолимой силы.

---

¹⁰¹ О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. 2016. 4 апр. № 70.

¹⁰² Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности: монография. Л.: Издательство Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. С. 178.

¹⁰³ Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Ответственность владельца источника повышенной опасности: монография. М.: Издательство МГУ, 1967. С. 43.

¹⁰⁴ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права: монография. М.: Статут, 2009. С. 283.

¹⁰⁵ Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность ... С. 56.

В этой связи представляется необходимым отметить, что в юридической литературе сформировался и так называемый «компромиссный» подход, приверженцы которого (О.В. Дмитриева¹⁰⁶, Н.П. Коршунова¹⁰⁷, Е.А. Павлодский¹⁰⁸, и др.) полагают, что непреодолимой силой, с точки зрения непредотвратимости, будет выступать лишь такое обстоятельство, которое, будучи непредотвратимым для обязанного субъекта, является таковым также и для других, однотипных с ним по роду и условиям деятельности субъектов.

Думается, что изложенная позиция по анализируемому вопросу является наиболее обоснованной, так как позволяет избежать тех недостатков, которые присущи первым двум подходам, а именно: расширения или сужения перечня обстоятельств, при наступлении которых возможно освобождения субъекта от ответственности.

И, наконец, еще одним признаком непреодолимой силы, выделенным законодателем в пункте 3 статьи 401 ГК РФ, является ее относительность, которая обуславливается тем, что дальнейшее развитие науки и техники сужает круг обстоятельств, наступление и вредные последствия которых непредотвратимы для человека. Впрочем, она объективна и зависит от условий, места и времени, а не от субъективных предпосылок¹⁰⁹.

Итак, суммировав признаки непреодолимой силы, нашедшие свое отражение в законодательной дефиниции исследуемого понятия, можно прийти к выводу о том, что ее характеристика выражается в следующих трёх моментах: чрезвычайности, непредотвратимости и относительности.

Вместе с тем, как представляется, для квалификации того или иного обстоятельства (обычно стихийного природного явления: наводнения, урагана,

---

¹⁰⁶ Дмитриева О.В. Ответственность без вины ... С. 97.

¹⁰⁷ Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд ... С. 83.

¹⁰⁸ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве: монография. М.: Юридическая литература, 1978. С. 85.

¹⁰⁹ Малова М.С. Непреодолимая сила как условие освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности // Экономический кризис и возможные пути его преодоления: сборник научных статей международной научно-практической конференции. Иркутск, 22-24 марта 2010 г. Курск, 2010. С. 402.

землетрясения и др.) в качестве непреодолимой силы указанных признаков недостаточно.

Так, предполагается необходимым отнести к числу существенных признаков обстоятельства непреодолимой силы также и внешний характер его воздействия. Под указанным признаком, в частности, надлежит понимать отсутствие причинной связи между возникновением непреодолимой силы и непосредственно источником повышенной опасности. Однако нужно при этом иметь в виду, что для освобождения от ответственности необходимо, чтобы непреодолимая сила, возникнув, влияла определенным образом на источник повышенной опасности; в свою очередь, причинение вреда действием (проявлением вредоносных свойств) такого источника, должно являть собой следствие воздействия непреодолимой силы.

Следует отметить, что относительно признака внешнего характера обстоятельства непреодолимой силы в юридической литературе нет единства мнений.

Одни отечественные цивилисты (А.В. Пермяков¹¹⁰, М.С. Малова¹¹¹, А.А. Собчак¹¹² и др.) полагают, что непреодолимая сила носит исключительно внешний характер. Другие же (В.А. Ойгензихт¹¹³, О.С. Иоффе¹¹⁴ и др.), напротив, склоняются к тому, что непреодолимая сила в ряде случаев выступает не внешним, а внутренним обстоятельством по отношению к деятельности, причиняющей вред, то есть непосредственно порождается последней. Авторами подчеркивается, что недопустимо превращение внешнего происхождения непреодолимой силы в общий для нее признак. Вместе с тем, как уже отмечалось выше, думается, что непреодолимая сила может иметь исключительно внешний

---

¹¹⁰ Пермяков А.В. К вопросу о понятии «Непреодолимая сила: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3. С. 170.

¹¹¹ Малова М.С. Непреодолимая сила как условие освобождения от ответственности ... С. 403.

¹¹² Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда ... С. 14.

¹¹³ Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве: монография. Душанбе: Ирфон, 1972. С. 123.

¹¹⁴ Иоффе О.С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву: монография: в 4 т. СПб.: Юридический центр - Пресс, 2003. Т. 1. С. 433.

характер. Более того, нельзя не сказать и о том, что указанная точка зрения поддерживается также и судебной практикой, отмечающей, в частности, что воздействие обстоятельства для признания его непреодолимой силой должно происходить извне¹¹⁵.

Продолжая анализ содержания категории «непреодолимая сила» через её признаки, представляется необходимым отметить, что в цивилистической литературе до сих пор активно обсуждается вопрос об отнесении к числу существенных признаков обстоятельства непреодолимой силы, не нашедших своего законодательного закрепления в пункте 3 статьи 401 ГК РФ, также и его непредвидимости.

Так, отдельные правоведы (Г.К. Матвеев¹¹⁶, В.А. Тархов¹¹⁷ и др.) придают рассматриваемому признаку главенствующее значение, отталкиваясь от того, что если лицо знало или должно было знать о наступлении обстоятельств, могущих привести к неблагоприятным имущественным последствиям, то тогда нет места непреодолимой силе, а наличествует вина правонарушителя, другие же (Е.А. Павлодский¹¹⁸, А.В. Кузнецов¹¹⁹ и др.) не находят его обязательным для непреодолимой силы.

Как видится, непредвидимость подразумевает под собой невозможность иметь определенное знание о времени, месте, характере и особенностях будущего события¹²⁰. При указанном подходе любое событие может быть абстрактно предвидимым, но не может быть предвидимо конкретно, во всех его деталях. Поэтому субъекту нельзя вменить непринятие конкретных мер для предотвращения его самого или же его последствий в будущем.

---

¹¹⁵ Апелляционное определение Московского областного суда от 24.01.2013 по делу № 33-1171/2013 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/jmQ5gc8O1Eor/](https://sudact.ru/regular/doc/jmQ5gc8O1Eor/) (Дата обращения: 16.03.2020).

¹¹⁶ Матвеев Г.К. О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 99.

¹¹⁷ Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому ... С. 371.

¹¹⁸ Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила ... С. 79 - 86.

¹¹⁹ Кузнецов А.В. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от обязанности возмещения вреда // Академический вестник. 2012. № 1(19). С. 88.

¹²⁰ Иванова С.Н. Понятие непреодолимой силы и ее квалифицирующих признаков в современном гражданском праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2. С. 112.

Не обращая внимания на то, что обстоятельство непреодолимой силы в большинстве случаев бывает непредвидимым для лица, деятельность которого подвергается его воздействию, случаются ситуации, когда наступление такого обстоятельства предвидится им конкретно. Отсюда, в отличие от случая, для которого признак непредвидимости выступает в качестве основополагающего, для непреодолимой силы он обязательным не является.

Таким образом, представляется необходимым включить в понятие непреодолимой силы кроме прямо указанных в законе существенных признаков наличие ее внешнего характера. Но для квалификации явления в качестве непреодолимой силы все признаки должны присутствовать во взаимосвязи.

Итак, подводя итог анализу сущности непреодолимой силы как обстоятельства, исключающего ответственность владельца источника повышенной опасности, можно сделать вывод о том, что под непреодолимой силой следует понимать чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство природного или социального характера, воздействие которого происходит извне и не зависит от субъективных факторов.

Необходимо подчеркнуть, что к числу обстоятельств, которые исключают ответственность владельца источника повышенной опасности, как следует из статьи 1079 ГК РФ, относится не только непреодолимая сила.

В этой связи представляется справедливым замечание О.А. Красавчикова о том, что: «Наступление вреда, вызванное умышленными действиями потерпевшего, весьма редко, но должно быть учитываемо среди оснований освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности. Фактически большинство рассматриваемых случаев находится в непосредственной связи с алкогольным опьянением потерпевшего, а также некоторыми особыми факторами, вызывающими психическую подавленность. В подобных случаях владелец источника повышенной опасности должен быть освобожден от ответственности перед потерпевшим, а в случае гибели последнего – перед теми, кому он был обязан доставить содержание. При этом

не имеет существенного значения, каковы конкретные мотивы совершения таких действий потерпевшим»¹²¹.

Следует отметить, что предусмотренное статьей 1079 ГК РФ предписание об умысле потерпевшего как основании освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности, не обладает отличительными особенностями, так как согласно норме пункта 1 статьи 1083 ГК РФ распространяется и на ответственность за вину, и на безвиновную ответственность.

Думается, что признание вины потерпевшего, в определенных её формах, основанием освобождения невиновного причинителя от ответственности, прежде всего, служит поддержанию справедливости при возложении на него ответственности без вины. Если бы указание на рассматриваемое основание освобождения от ответственности отсутствовало, то возложение соответствующей ответственности на невиновного причинителя при наличии вины потерпевшего надлежало бы признать несправедливым.

Кроме того, оно также имеет и процессуальное значение, поскольку, например, распределяет бремя доказывания – именно на причинителя вреда возлагается обязанность доказать наличие вины потерпевшего. Однако при этом вина потерпевшего, которому вред причинен источником повышенной опасности, не учитывается при возмещении дополнительных расходов (п. 1 ст. 1085 ГК), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (ст. 1089 ГК), а также при возмещении расходов на погребение (ст. 1094 ГК)¹²².

Важно подчеркнуть, что законодатель, оперируя такой формой вины, при этом не раскрывает ее содержания, в связи с чем представляется необходимым обратиться к определению умысла, сформулированному судебной практикой. Так, в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

---

¹²¹ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником ... С. 179.

¹²² Махова Е.Г. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от деликтной ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 3. С. 191.

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» разъяснено: «Под умыслом потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не только предвидит, но и желает либо сознательно допускает наступление вредного результата».

Это, например, самоубийство, которое в настоящее время в качестве основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за причиненный вред, встречается в судебной практике гораздо чаще иных видов противоправного поведения потерпевшего, что подтверждается, например, решением Ленинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 15.11.2017 по делу № 2-40735/2017¹²³. Из содержания данного акта следует, что суд отказал в иске Михайловой И.В. к ОАО «Российские железные дороги» о компенсации морального вреда, придя к выводу о наступлении вреда вследствие умысла потерпевшего – Михайлова В.А., который, будучи находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил покончить жизнь самоубийством, бросившись под один из проезжавших мимо поездов.

Стоит сказать, что данное предвидение должно расцениваться как осознание и понимание наступления вредных последствий своих противоправных действий; желание же таких последствий подразумевает под собой устремление к ним, исходя из тех или иных мотивов. Последствия имущественного характера и прямого и косвенного умысла одинаковы, в связи с чем их вполне допустимо рассматривать одновременно, хотя психологически они и не в полной мере совпадают друг с другом: оба этих вида умысла совмещаются юридически, то есть по своим гражданско-правовым последствиям. Заметим, что для такой формы вины как умысел присущ не только волевой, но также и интеллектуальный момент. Вышеназванные элементы

---

¹²³ Решение Ленинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 15.11.2017 по делу № 2-40735/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regalar/doc/3Mfh8UTrqQVd/> (Дата обращения: 16.03.2020).

умысла сливаются в едином психологическом акте, что зачастую их фактически невозможно разграничить.

Итак, на основании вышеизложенного, можно сформулировать четыре составных элемента умысла потерпевшего как обстоятельства, которое исключает ответственность владельца источника повышенной опасности за причиненный вред:

- 1) осознание всех фактических обстоятельств правонарушения потерпевшим;
- 2) предвидение вредных последствий своего поведения;
- 3) понимание противоправности своих действий;
- 4) желание либо сознательное допущение наступления таких последствий.

Стоит подчеркнуть, что рассматриваемый подход на умысел практически идентичен положениям статьи 25 УК РФ, содержащим соответствующее понятие в уголовном праве. Отсюда следует, что умышленную вину потерпевшего в рамках деликтной ответственности необходимо воспринимать как психическое отношение лица к деянию и его последствиям.

Следовательно, под умыслом потерпевшего понимается осознанное желание лица, чтобы ему был причинен вред. Вместе с тем лицо должно понимать значение своих действий и быть способным руководить ими. По этой причине, например, если суицид совершает человек, находящийся в невменяемом состоянии, умысел в его действиях с юридической точки зрения отсутствует¹²⁴.

3.2 Грубая неосторожность потерпевшего и имущественное положение владельца источника повышенной опасности

Как уже было установлено в первом параграфе настоящей главы, основаниями освобождения владельца источника повышенной опасности от

---

¹²⁴ Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право. Т. 3. С. 55.

ответственности являются умысел потерпевшего и действие непреодолимой силы. Между тем важно подчеркнуть, что наряду с вышеуказанными, которые в юридической литературе получили название «безусловных», гражданским законодательством предусматриваются также и «условные» основания, с которыми связано правомочие суда на освобождение владельца источника повышенной опасности от ответственности полностью или частично за причиненный вред.

Так, речь идет, в частности, о тех ситуациях, когда грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, либо, когда суд учтет имущественное положение гражданина, причинившего вред случайно или по неосторожности» (п. 2 и п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

При этом отмечаем, что грубая неосторожность потерпевшего, как следует из пункта 2 статьи 1083 ГК РФ, может выступать в качестве обстоятельства, которое полностью освобождает от ответственности владельца источника повышенной опасности, исключительно при отсутствии вины последнего; тем не менее, при причинении вреда жизни или здоровью гражданина указанное положение не подлежит применению. В последнем случае размер возмещения вреда лишь уменьшается¹²⁵.

Иллюстрацией этому может служить пример из практики Томского областного суда.

В Ленинский районный суд г. Томска с иском к Кирьянову В.П. о взыскании компенсации морального вреда в размере «данные изъяты» рублей, обратился Терентьев А.В., в обоснование своих требований указав, что 18.10.2009 он при пересечении проезжей части по нерегулируемому пешеходному переходу был сбит автомобилем марки «данные изъяты» под управлением Кирьянова В.П., в результате чего ему были причинены телесные повреждения, которые относятся к категории тяжкого вреда здоровью.

---

¹²⁵ Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2013. № 3. С. 50.

Судом первой инстанции постановлено решение, которым иски требования истца удовлетворены частично, с ответчика взыскана компенсация морального вреда в размере «данные изъяты» рублей.

Не согласившись с решением районного суда, истец Терентьев А.В. подал апелляционную жалобу, в которой, в частности, просил вышеуказанное решение отменить и принять новое об удовлетворении заявленных требований в полном объеме, ссылаясь на несоответствие выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела. По представлению истца, суд при определении размера компенсации морального вреда не в полной мере учел тяжесть причиненного ему вреда здоровья, а также степень физических и нравственных страданий.

По причине несогласия с решением Ленинского районного суда г. Томска ответчиком Кирьяновым В.П. была также подана апелляционная жалоба, в которой последний просил вышеупомянутое решение отменить и принять новое, в свою очередь, об отказе в удовлетворении исковых требований. В обоснование апелляционной жалобы ответчик, в частности, указал на то, что суд не учел наличие грубой неосторожности потерпевшего и одновременно отсутствие вины причинителя вреда, так как в его действиях не установлено нарушений Правил дорожного движения РФ, в момент возникновения опасности для движения, которая была им обнаружена, он принял меры к снижению скорости, вместе с тем технической возможностью для предотвращения наезда не располагал. В то время как истцом, находившимся в момент наезда в состоянии алкогольного опьянения, напротив, грубо нарушены пункты 1.3, 1.5 и 4,5 Правил дорожного движения РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Томского областного суда от 01.04.2014 по делу № 33-863/2014¹²⁶ решение Ленинского районного суда г. Томска от 24.12.2013 изменено, размер

---

¹²⁶ Апелляционное определение Томского областного суда от 01.04.2014 по делу № 33-863/2014 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/xzc8QEXsZ4Uv/](https://sudact.ru/regular/doc/xzc8QEXsZ4Uv/) (Дата обращения: 16.03.2020).

компенсации морального вреда, взысканной с Кирьянова В.П. в пользу Терентьева А.В., снижен до «данные изъяты» рублей.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия отметила, что не может согласиться с размером взысканной компенсации морального вреда, так как при его определении районным судом оставлено без внимания то обстоятельство, что произошедшему дорожно-транспортному происшествию способствовала грубая неосторожность потерпевшего; по представлению суда апелляционной инстанции, истец Терентьев А.В. в рассматриваемой ситуации имел реальную возможность правильно оценить дорожную ситуацию, которой безосновательно, действуя в состоянии алкогольного опьянения на свой страх и риск, пренебрег, что привело к неблагоприятным последствиям; такие действия истца, по мнению судебной коллегии, нельзя рассматривать иначе как грубую неосторожность, потому что должные меры, принятые для безопасного перехода проезжей части, позволили ли бы ему избежать вредных последствий.

Однако при этом также указав и на несостоятельность довода ответчика Кирьянова В.П., изложенного в его апелляционной жалобе, о том, что при вышеупомянутых обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия он полностью подлежит освобождению от гражданско-правовой ответственности, поскольку, как вытекает из разъяснений, содержащихся в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина», если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом, но полностью отказ в возмещении вреда в этом случае не допускается.

Необходимо отметить, что несмотря на явную однозначность представленных выше оснований уменьшения размера ответственности, а при наличии определенных условий и освобождении от нее, в правоприменительной

практике возникают проблемы с дефиницией – что есть «грубая неосторожность», а что таковой признать нельзя, так как легального определения данной формы вины в действующем гражданском законодательстве не предусмотрено, а также не указано признаков форм виновности в гражданском праве¹²⁷.

Не содержится четких критериев разграничения грубой и простой неосторожности потерпевшего также и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». В частности, пунктом 17 вышеназванного акта высшего судебного органа лишь разъяснено, что «вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.).»

Более того, изложенная позиция считается оправданной. Так, в своем Определении от 21.02.2008 г. № 120-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации», Конституционный Суд РФ, исследуя указанное понятие, пришел к выводу о том, что использование современным законодателем «такой оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций»¹²⁸.

---

¹²⁷ Косачев В.С. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданско-правовой ответственности: теория и практика // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2017. № 3. С. 159.

¹²⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 г. № 120-О-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2008. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

Таким образом, ввиду неразработанности признаков неосторожности, представляется целесообразным прибегнуть к определениям рассматриваемой категории, которые отражены в трудах отечественных ученых-цивилистов. Однако важно при этом подчеркнуть, что на сегодняшний день в доктрине наличествует и закрепились древнеримская дефиниция грубой неосторожности как нарушения (игнорирования) элементарных, явных для всех требований (правил безопасности). Думается, что такого рода «следование римской традиции» в действительности отождествляет субъективное понятие вины с нарушением норм объективного права, то есть «внешней» противоправностью.

Вместе с тем, как справедливо в свое время указал О. С. Иоффе, несмотря на то, что «поведение, предшествовавшее совершению противоправных действий, может иметь определенное значение для выявления виновности правонарушителя», «ограничиваться одним лишь предшествующим поведением нельзя», потому что «вина должна сопутствовать, а не предшествовать неправомерному поведению»¹²⁹. Признак противоправности, как видится, абсолютно также не должен увязываться с виной потерпевшего, как и с виной причинителя вреда. Вина есть явление субъективное, основным признаком которого должно признаваться предвидение субъектом вредоносных последствий своего поведения.

Представляется необходимым изложить признаки простой и грубой неосторожности непосредственно в ГК РФ, используя имеющиеся дефиниции видов неосторожности в уголовном праве (ст. 26 УК РФ), иначе говоря, простая неосторожность должна быть определена также, как и уголовно-правовая небрежность, а грубая неосторожность, в свою очередь, как легкомыслие. Точность вышеназванных формулировок проверена временем и как другие уголовно-правовые конструкции (например, крайней необходимости), несомненно, с определенной адаптацией, может быть заимствована гражданским законом.

---

¹²⁹ Иоффе О.С. Избранные труды: Правоотношение ... Т. 1. С. 337.

Следует подчеркнуть, что к указанному решению, которое имеет огромное практическое значение, близки взгляды многих ученых-цивилистов.

Так, по представлению Г.К. Матвеева, «признаком разграничения грубой и легкой неосторожности может служить различная степень предвидения вредных последствий плюс различная степень долженствования такого предвидения. Если лицо не предвидело вредных последствий своих действий, но по обстоятельствам данного дела могло и должно было предвидеть их, его можно обвинить в легкой неосторожности; если лицо предвидело последствия своих действий, но легкомысленно надеялось их избежать (хотя по обстоятельствам данного дела оно могло и должно было предвидеть неизбежность вреда), оно может быть обвинено в грубой неосторожности»¹³⁰.

Г.К. Матвеев подчеркивал, что уголовно-правовая самонадеянность (легкомыслие) и небрежность в гражданском праве приобретают значение грубой и простой неосторожности соответственно, хотя и делал оговорку, что уголовная и гражданская неосторожная вина не являются идентичными. Тем не менее представляется, что приведенному высказыванию присущ один недостаток – признак долженствования в нем назван излишне, поскольку долженствование, как видится, не может иметь степени и выступать критерием разграничения видов неосторожности.

О. С. Иоффе отмечал, что «различие между простой и грубой неосторожностью носит чисто количественный характер: чем более конкретным является предвидение возможных последствий, тем более тяжелой должна быть признана и степень виновности»¹³¹. Более того, он высказывался о том, что грубая неосторожность в ее гражданско-правовом понимании исключительно лишь самонадеянностью ограничиваться не должна; «вина может быть небрежной (в криминалистическом значении этого слова)», признаваться грубой

---

¹³⁰ Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве: монография. Киев: Издательство КГУ, 1955. С. 297.

¹³¹ Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: монография. Л.: Издательство ЛГУ, 1955. С. 153.

неосторожностью она сможет лишь тогда, «когда по обстоятельствам дела суд придет к выводу, что она достигла необходимой степени конкретности»¹³².

По мнению автора, при небрежности возможно «абстрактное» предвидение вреда, сущность которого заключается в общей осведомленности лица о способности совершенных им действий вызвать фактически наступившие последствия¹³³. Думается, что подобное понимание предвидения противоречит прямому указанию закона (ч. 3 ст. 26 УК РФ), в соответствии с которым при небрежности предвидение полностью отсутствует. Концепция так называемой «абстрактной предвидимости» была подвергнута справедливой критике в доктрине, в том числе и в уголовно-правовой. В частности, отмечалось, что при наличии вины существует предвидение конкретной возможности причинения вреда, ибо право не может обязывать людей предвидеть отдаленные («абстрактные») последствия их деятельности.

Итак, называя грубую неосторожность потерпевшего в качестве основания, освобождающего владельца источника повышенной опасности от ответственности при отсутствии вины последнего (за исключением случаев, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина), либо уменьшающего размер его ответственности, законодатель, вместе с тем, оставляет вопрос определения рассматриваемой формы вины на усмотрение суда, что, как представляется, не может способствовать формированию единообразной правоприменительной практики.

В связи с изложенным предполагается необходимым дополнить статью 1083 ГК РФ дефинициями грубой и простой неосторожности, сформулировав их следующим образом: «Под грубой неосторожностью потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший предвидит возможное наступление вредных последствий, но без достаточных к тому

---

¹³² Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1954. С. 19.

¹³³ Шухова Е.В. Рассмотрение теоретических вопросов понятия «грубая неосторожность», в рамках освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности // Новая наука: от идеи к результату. 2016. № 11. С. 200.

оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Под простой неосторожностью потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не предвидит возможное наступление вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть».

Имущественное положение владельца источника повышенной опасности, как вытекает из пункта 3 статьи 1083 ГК РФ, выступает в качестве следующего самостоятельного основания для возможного уменьшения размера его ответственности.

Однако при этом необходимо иметь в виду, что данное основание может быть учтено судом:

- 1) лишь тогда, когда владельцем источника повышенной опасности является гражданин;
- 2) исключительно в плане уменьшения размера возмещения, но не полного освобождения от ответственности;
- 3) в действиях владельца источника повышенной опасности отсутствует умысел (п. 3 ст. 1083 ГК РФ)¹³⁴.

Так, в качестве примера частичного освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности по причине сложного имущественного положения последнего, может служить решение Бийского городского суда Алтайского края от 30.05.2018 по делу № 2-2276/2018¹³⁵.

Из содержания приведенного судебного акта, в частности, следует, что Криволицкая М.Т. обратилась в суд с иском к Гальцеву Г.Ю. о взыскании компенсации морального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в обоснование своих заявленных требований

---

¹³⁴ Брайцева Е.А. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за вред, причиненный этим источником // Право, общество, государство: проблемы теории и истории: сборник научных статей межвузовской конференций. Москва, 18 ноября 2018 г. М., 2019. С. 17.

¹³⁵ Решение Бийского городского суда Алтайского края от 30.05.2018 по делу № 2-2276/2018 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/EUiMCVQ8DtQq/](https://sudact.ru/regular/doc/EUiMCVQ8DtQq/) (Дата обращения: 16.03.2020).

указав, что 15.03.2018 ответчик Гальцев Г.Ю, управлявший автомобилем «Хонда Стрим», совершил на нее наезд, когда она находилась на трамвайной остановке, в результате которого ей был причинен тяжкий вред здоровью. В связи с причинением ей физических и нравственных страданий истица просила суд взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в размере 1500000 рублей.

Решением Бийского городского суда Алтайского края иск удовлетворен частично, с Гальцева Г.Ю. в пользу Криволицкой М.Т. взыскана компенсация морального вреда в размере 200000 рублей. Причиной уменьшения размера компенсации морального вреда по сравнению с суммой, заявленной в исковом требовании, наряду с несоответствием субъективной оценки истицей степени причиненного ей вреда требованиям разумности, справедливости и соразмерности последствиям нарушения, явилось также и имущественное положение ответчика, а именно – низкий размер заработной платы и нахождение у него на иждивении несовершеннолетнего сына.

Применительно к исследуемому основанию для частичного освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности, нельзя не сказать и о том, что, гражданин, на которого возложена обязанность возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, опираясь на свое имущественное положение, вправе требовать также и снижения ранее присужденного размера возмещения.

Это, как вытекает из статьи 1090 ГК РФ, возможно, во-первых, при наступлении инвалидности или пенсионного возраста, которое привело к ухудшению имущественного положения владельца источника повышенной опасности, если сравнивать его с существовавшим на момент присуждения возмещения вреда. А, во-вторых, в случае, когда у потерпевшего повысилась трудоспособность по сравнению с той, которая имелась у него к моменту присуждения возмещения вреда.

Итак, подытожив вышесказанное, мы приходим к выводу о том, что норма пункта 3 статьи 1083 ГК РФ применима как в отношении вреда, причиненного имуществу потерпевшего, так и вследствие повреждения здоровья или его

смерти. Однако, в свою очередь, распространяется только на физических лиц, вследствие чего юридические лица не могут просить учесть их тяжелое имущественное положение в целях уменьшения размера их ответственности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование по теме «Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву» позволило сформулировать следующие основные выводы:

1. В настоящее время, отечественный законодатель, используя в статье 1079 ГК РФ понятие «источник повышенной опасности», не предусмотрел его легального определения, что, несомненно, создает существенные проблемы для формирования единой правоприменительной практики на территории всей Российской Федерации. По этой причине, проанализировав теоретико-правовые позиции, предлагается необходимым внесение в статью 1079 действующего ГК РФ нового пункта 1.1., который будет закреплять легальную дефиницию понятия «источник повышенной опасности», под которым будет пониматься определенный предмет материального мира (автомашина, механизм, устройство и т.д.), который в процессе деятельности по его использованию (эксплуатации) проявляет вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, вследствие чего он создает опасность для окружающих.

2. Источник повышенной опасности должен обладать следующими признаками: 1) являться всегда предметом материального мира; 2) иметь вредоносные, опасные для окружающих свойства; 3) находиться в процессе эксплуатации, деятельности; 4) исключать возможности полного контроля над собой со стороны человека.

3. Формулируя нормы об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, законодатель ограничивается лишь указанием примерного перечня возможных видов деятельности, осуществление которых сопряжено с повышенной опасностью для окружающих. Думается, что такой подход является вполне обоснованным, так как привести их исчерпывающий перечень фактически невозможно, хотя бы потому, что в процессе бурного развития современной науки и техники возникают новые виды деятельности, большинство из которых сопряжены с объектами, считающимися

источниками повышенной опасности. Вместе с тем нельзя не сказать о том, что за последние годы в судебной практике участились случаи признания источниками повышенной опасности, например, крупных домашних (племенных быков, бойцовских и сторожевых собак и др.) и диких животных, находящихся у граждан и юридических лиц и отличающихся особой агрессивностью. В этой связи предлагается необходимым дополнить, содержащийся в норме пункта 1 статьи 1079 ГК РФ, примерный перечень видов деятельности, осуществление которых сопряжено с повышенной опасностью для окружающих, деятельностью по содержанию и использованию таких животных. Включение законодателем в число источников повышенной опасности отдельных видов животных не только облегчит порядок возмещения вреда, повысит сознательность и ответственность владельцев таких источников, но и в целом приведет к уменьшению количества случаев причинения последними вреда жизни, здоровью и имуществу граждан.

4. Для возникновения обязанности возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, как специального деликта, достаточно всего двух условий: 1) наличия источника повышенной опасности; 2) причинно-следственной связи между действием (проявлением вредоносных свойств) такого источника и непосредственно возникшим вредом.

5. В качестве главной особенности ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, выступает то, что для его владельца она наступает независимо от того, виновен ли он в причинении вреда или же нет. Иначе говоря, владелец источника повышенной опасности отвечает даже за субъективно-случайное причинение вреда (случай), что, несомненно, свидетельствует о более высоком уровне рассматриваемого вида деликтной ответственности и его правового регулирования. Тем не менее, представляется необходимым отметить, что правило о «безвиновной» ответственности владельца источника повышенной опасности имеет и исключение. Оно, выражается в том, что вред, который причинен взаимодействием источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях,

предусмотренных статьей 1064 ГК, то есть с учетом, входящей в предмет доказывания, вины каждого из них.

6. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, наступает для его владельца также и независимо от наличия противоправности в его действиях. Для возложения рассматриваемого вида деликтной ответственности необходимо установить в судебном порядке причинную связь между действием (проявлением вредоносных свойств) источника повышенной опасности и непосредственно возникшим вредом.

7. Для определения субъекта ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, необходимо установить наличие двух признаков – юридического и материального. Так, первый признак заключается, в частности, в том, что владельцем источника повышенной опасности может быть лишь тот субъект, который обладает им на законном основании (на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления, на праве аренды и т.п.). Суть же второго сводится к тому, что ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, несет тот, в чьем реальном (фактическом) владении находится последний.

8. Отсутствие указания на возмещение вреда в рамках деликтного обязательства в случае, когда владельцем транспортного средства не был застрахован риск его гражданской ответственности или же, если риск застрахован, то отсутствие отсылки к закону, который регулирует данный вид страхования и содержит правила возмещения вреда при наступлении страхового случая; отсутствие в главе 59 ГК РФ правил определения размера возмещения вреда, причиненного имуществу потерпевшего источником повышенной опасности и др. свидетельствует о несовершенстве гражданского законодательства о деликтной ответственности в сравнении с законодательством о страховании. В то время как специальное регулирование возмещения вреда на уровне отдельного федерального закона, например, Федерального закона от 25 апреля 2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», достаточно полно

раскрывает институт возмещения специфического вида вреда, что значительно облегчает задачи, стоящие перед правоприменителем. В этой связи, представляется необходимым включить нормы об обязательном страховании риска гражданской ответственности владельца транспортного средства и об указании на возмещение вреда в рамках договора страхования в статью 935 главы 48 ГК РФ, которая посвящена непосредственно обязательному страхованию.

9. Суммировав признаки непреодолимой силы, нашедшие свое выражение в законодательном определении исследуемого понятия, можно прийти к выводу, что ее характеристика выражается в следующих трёх моментах: чрезвычайности, непредотвратимости и относительности. В то же время в результате проведенного исследования было установлено, что для квалификации того или иного обстоятельства (обычно стихийного природного явления: наводнения, урагана, землетрясения и др.) в качестве непреодолимой силы перечисленных признаков недостаточно. В этой связи предлагается включить в понятие непреодолимой силы кроме прямо указанных в законе признаков такой признак непреодолимой силы, как ее внешний характер. Все рассмотренные четыре признака непреодолимой силы должны состоять во взаимосвязи.

10. Рассматривая грубую неосторожность потерпевшего в качестве основания, освобождающего владельца источника повышенной опасности от ответственности при отсутствии вины последнего (за исключением случаев, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина), либо уменьшающего размер его ответственности, законодатель, тем не менее, оставляет вопрос определения указанной формы вины на усмотрение суда, что, как представляется, не может способствовать формированию единообразной правоприменительной практики. В этой связи предполагается необходимым дополнить статью 1083 ГК РФ дефинициями грубой и простой неосторожности, сформулировав их, в частности, следующим образом: «Под грубой неосторожностью потерпевшего понимается такое его противоправное

поведение, при котором потерпевший предвидит возможное наступление вредных последствий, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение. Под простой неосторожностью потерпевшего понимается такое его противоправное поведение, при котором потерпевший не предвидит возможное наступление вредных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть».

11. Суд вправе учесть имущественное положение владельца источника повышенной опасности: а) лишь тогда, когда владельцем источника повышенной опасности является гражданин, но не юридическое лицо; б) исключительно в плане уменьшения размера возмещения, но не полного освобождения от ответственности; в) в действиях владельца источника повышенной опасности отсутствует умысел (п. 3 ст. 1083 ГК РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.04.2020) // Российская газета. – 1994. – 8 дек. – № 238-239.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 03.07.2019) // Российская газета. – 1996. – 10 февр. – № 27.
3. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (в ред. от 01.04.2020) // Российская газета. – 1997. – 26 мар. – № 59 - 60.
4. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. – 2001. – 13 мар. – № 50 - 51.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 12.04.2020) // Российская газета. – 1996. – 25 июня. – № 118.
6. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств : Федеральный закон Российской Федерации от 25.04.2002 № 40-ФЗ (в ред. от 24.04.2020) // Российская газета. – 2002. – 7 мая. – № 80.
7. Гражданский кодекс РСФСР от 31.10.1922 г. // Известия ВЦИК. – 1922. – 12 нояб. – № 256. – Утратил силу.
8. О правилах дорожного движения : Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // Российские вести. – 1993. – 23 нояб. – № 227.
9. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации : Постановление Правительства РФ от 12.11.2012 № 1156 // Российская газета. – 2012. – 16 нояб. – № 265.
10. По делу о проверке конституционности статьи 15, пункта 1 статьи 1064, статьи 1072 и пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.С. Аринушенко, Г.С. Бересневой и

других : Постановление Конституционного Суда РФ от 10.03.2017 № 6-П // Российская газета. – 2017. – 28 мар. – № 64.

11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Яновича Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 1064, пунктом 1 статьи 1079 и абзацем вторым пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : Определение Конституционного Суда РФ от 21.02.2008 г. № 120-О-О // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.

12. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 29 // Российская газета. – 1995. – 8 февр. – № 29.

13. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Российская газета. – 2010. – 5 февр. – № 24.

14. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 // Российская газета. – 2016. – 4 апр. – № 70.

15. Определение Верховного Суда РФ от 17.02.2015 по делу № А57-6465/2013 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/vsrf/doc/OaglhUzQjp6l/](https://sudact.ru/vsrf/doc/OaglhUzQjp6l/) (Дата обращения: 19.02.2020).

16. Апелляционное определение Калужского областного суда от 20.10.2016 по делу № 33-3577/2016 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/SBJ2YxZacImW/](https://sudact.ru/regular/doc/SBJ2YxZacImW/) (Дата обращения: 19.02.2020).

17. Апелляционное определение Московского областного суда от 24.01.2013 по делу № 33-1171/2013 [Электронный ресурс] // URL: [https:// sudact.ru/regular/doc/jmQ5gc8O1Eor/](https://sudact.ru/regular/doc/jmQ5gc8O1Eor/) (Дата обращения: 16.03.2020).

18. Апелляционное определение Томского областного суда от 01.04.2014 по делу № 33-863/2014 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/xzc8QEXsZ4Uv/> (Дата обращения: 16.03.2020).
19. Апелляционное определение Хабаровского краевого суда от 22.05.2013 по делу № 33-3008/2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/aZ1w9R2jAYba/> (Дата обращения: 20.05.2019).
20. Решение Алышеевского районного суда Республики Башкортостан от 26.12.2017 по делу № 2-1086/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/oaRoUL0sSTgi/> (Дата обращения: 19.02.2020).
21. Решение Балахнинского городского суда Нижегородской области от 08.10.17 по делу № 2-1264/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Ly9CJ1kIe5Qr/> (Дата обращения: 19.02.2020).
22. Решение Бийского городского суда Алтайского края от 30.05.2018 по делу № 2-2276/2018 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EUiMCVQ8DtQq/> (Дата обращения: 16.03.2020).
23. Решение Ленинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 15.11.2017 по делу № 2-40735/2017 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/3Mfh8UTrqQVd/> (Дата обращения: 16.03.2020).
24. Решение Северского городского суда Томской области от 21.04.2016 по делу № 2-522/2016 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/1uqIX2Rg4X6x/> (Дата обращения: 14.10.2019).
25. Решение суда района имени Лазо Хабаровского края от 19.10.2013 по делу № 2-768/2013 [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DAEuYnHF2hd4/> (Дата обращения: 19.02.2020).
26. Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. – 2004. – № 1. – С. 7 - 12.
27. Агарков М.М. Гражданское право: учебник / М.М. Агарков. – М.: Юриздат, 1944. – 419 с.

28. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47 - 53.
29. Алешин Н.В. Виды источников повышенной опасности // Юридический факт. – 2017. – № 6. – С. 19 - 22.
30. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: монография / Б.С. Антимонов. – М.: Госюриздат, 1952. – 295 с.
31. Бакунин С.Н. К вопросу об основании возникновения обязательств вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 1. – С. 13 - 15.
32. Бардымова В.В. Понятие источника повышенной опасности в российской цивилистике // Проблемы современной науки и образования. – 2015. – № 5(35). – С. 79 - 83.
33. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. Ответственность владельца источника повышенной опасности: монография / А.М. Белякова. – М.: Издательство МГУ, 1967. – 56 с.
34. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда: монография / А.М. Белякова. – М.: Юридическая литература, 1979. – 112 с.
35. Богатов Д.В. О проблеме понятия источника повышенной опасности // Право и образование. – 2007. – № 10. – С. 160 - 167.
36. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.М. Болдинов. – Иркутск, 2000. – 25 с.
37. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения: учебник / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
38. Брайцева Е.А. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от ответственности за вред, причиненный этим источником // Право, общество, государство: проблемы теории и истории:

сборник научных статей межвузовской конференций. Москва, 18 ноября 2018 г. – М., 2019. – С. 16 - 18.

39. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: монография / С.Н. Братусь. – М.: Юридическая литература, 1976. – 216 с.

40. Буличенко А.Д. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Юридический факт. – 2018. – № 23. – С. 22 - 25.

41. Варлыгин Л.Д. О понятии источника повышенной опасности // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 2. – С. 53 - 56.

42. Венедиктов А.В. Договорная дисциплина в промышленности: монография / А.В. Венедиктов. – Л.: Издательство Леноблсполкома и Ленсовета, 1935. – 212 с.

43. Вердников В.Г. Советское гражданское право: учебное пособие / В.Г. Вердников. – М.: Юридическая литература, 1961. – 575 с.

44. Волконитин А.С. Причинно-следственная связь как условие гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный транспортным средством // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2016. – № 9. – С. 41 - 43.

45. Головизнин А.В. Некоторые аспекты ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2013. – № 13. – С. 83 - 86.

46. Голубь П.С. Страхование ответственности владельцев источников повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / П.С. Голубь. – М., 2006. – 28 с.

47. Гонгало Б.М. Гражданское право: учебник: в 2 т. / Б.М. Гонгало. – М.: Статут, 2017. – Т. 2. – 543 с.

48. Громова В.Ю. Объем возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью граждан // Дискурс-Пи. – 2014. – № 4. – С. 173 - 177.

49. Дмитриева О.В. Ответственность без вины в гражданском праве: учебное пособие / О.В. Дмитриева. – Воронеж: Издательство ВВШ МВД РФ, 1997. – 136 с.
50. Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. – 2009. – № 9. – С. 98 - 101.
51. Ибрагимов А.И. Гражданско-правовая сущность и определение понятий вреда и убытков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2013. – № 5. – С. 40 - 45.
52. Иванова С.Н. Понятие непреодолимой силы и ее квалифицирующих признаков в современном гражданском праве // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 2. – С. 111 - 114.
53. Иоффе О.С. Избранные труды: Правоотношение по советскому гражданскому праву: монография: в 4 т. / О.С. Иоффе. – СПб.: Юридический центр - Пресс, 2003. – Т. 1. – 574 с.
54. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.С. Иоффе. – Л., 1954. – 37 с.
55. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: монография / О.С. Иоффе. – Л.: Издательство ЛГУ, 1955. – 310 с.
56. Иоффе О.С. Рецензия на книгу Б.С. Антимонова «Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении» // Вестник Ленинградского университета. – 1951. – № 2. – С. 129 - 137.
57. Иоффе О.С. Советское гражданское право. Курс лекций. Часть 2. Отдельные виды обязательств: учебное пособие / О.С. Иоффе. – Л.: Издательство ЛГУ, 1961. – 531 с.
58. Коршунова Н.П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему // Журнал российского права. – 2008. – № 3. – С. 78 - 93.
59. Косачев В.С. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от гражданско-правовой ответственности: теория и практика // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2017. – № 3. – С. 158 - 161.

60. Кофман В.И. Избранные труды по гражданскому и хозяйственному праву: монография / В.И. Кофман. – Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2011. – 589 с.

61. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография / О.А. Красавчиков. – М.: Юридическая литература, 1966. – 200 с.

62. Кузнецов А.В. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от обязанности возмещения вреда // Академический вестник. – 2012. – № 1(19). – С. 86 - 91.

63. Литовко К.Н. Учет вины потерпевшего как основание освобождения от ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2013. – № 3. – С. 50 - 52.

64. Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья: монография / Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева. – М.: Госюриздат, 1953. – 151 с.

65. Малеина М.Н. Гражданское право. Часть первая: учебник / под ред. А.Г. Каплина. – М.: Юридическая литература, 1997. – 542 с.

66. Малова М.С. Непреодолимая сила как условие освобождения от ответственности владельца источника повышенной опасности // Экономический кризис и возможные пути его преодоления: сборник научных статей международной научно-практической конференции. Иркутск, 22-24 марта 2010 г. – Иркутск, 2010. – С. 401 - 406.

67. Мальцман Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.Б. Мальцман. – М., 1948. – 38 с.

68. Маричева А.А. Понятие источника повышенной опасности в Российском гражданском праве // Наука, техника и образование. – 2014. – № 4. – С. 101 - 104.

69. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве: монография / Г.К. Матвеев. – Киев: Издательство КГУ, 1955. – 307 с.
70. Матвеев Г.К. О понятии непреодолимой силы в советском гражданском праве // Советское государство и право. – 1963. – № 8. – С. 95 - 105.
71. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности: монография / Г.К. Матвеев. – М.: Юридическая литература, 1970. – 312 с.
72. Махова Е.Г. Основания освобождения владельца источника повышенной опасности от деликтной ответственности // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2010. – № 3. – С. 189 - 193.
73. Митричев И.А. Пятилетка изменений в законодательстве России об ОСАГО // Бизнес, менеджмент и право. – 2014. – № 2(30). – С. 92 - 96.
74. Невзгодина Е.Л. Вред как условие возникновения деликтных обязательств в гражданском праве // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2009. – № 3. – С. 28 - 32.
75. Невзгодина Е.Л., Лантух Д.В. Источник повышенной опасности и возмещение вреда, причиненного животными, имеющими владельца // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2019. – № 2. – С. 50 - 67.
76. Ойгензихт В.А. Проблемы риска в гражданском праве: монография / В.А. Ойгензихт. – Душанбе: Ирфон, 1972. – 224 с.
77. Павлодский Е.А. Случай и непреодолимая сила в советском гражданском праве: монография / Е.А. Павлодский. – М.: Юридическая литература, 1978. – 104 с.
78. Паршенко В.Н., Холкина Ю.А. О некоторых вопросах, связанных с применением ответственности к владельцам источников повышенной опасности // Наука и современность. – 2014. – № 27. – С. 288 - 292.
79. Пермяков А.В. К вопросу о понятии «Непреодолимая сила: история и современность // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3. – С. 165 - 172.
80. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права: монография / И.А. Покровский. – М.: Статут, 2009. – 351 с.

81. Протас Е.В. Гражданское право: учебник / Е.В. Протас. – М.: МГИУ, 2007. – 488 с.
82. Раупова М.Т. К вопросу о классификации и проблемы понятия источника повышенной опасности // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2012. – № 1(29). – С. 224 - 233.
83. Раупова М.Т. Классификация источников повышенной опасности // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – № 11. – С. 97 - 99.
84. Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. – 2002. – № 2. – С. 88 - 100.
85. Рудых С.Н., Трифонова Т.А. Внедоговорные обязательства в гражданском праве: учебное пособие / С.Н. Рудых, Т.А. Трифонова. – Иркутск: ФГКОУ ВПО «ВСИ МВД России», 2014. – 68 с.
86. Румянцев М.Б. Классификация источников повышенной опасности по законодательству Российской Федерации // Современное право. – 2011. – № 5. – С. 15 - 20.
87. Румянцев М.Б. Предложения по совершенствованию главы 59 ГК РФ // Современное право. – 2012. – № 2. – С. 59 - 62.
88. Румянцев М.Б. Сущность юридического определения источника повышенной опасности и роль субъекта в причинении вреда // Современное право. – 2011. – № 7. – С. 82 - 87.
89. Садиков О.Н. Гражданское право: учебник: в 2 т. / О.Н. Садиков. – М.: Инфра-М, 2006. – Т. 2. – 608 с.
90. Семенов Я.И. Правовая природа привлечения к ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека. – 2014. – № 3. – С. 246 - 249.
91. Сергеев А.П., Ю.К. Толстой. Гражданское право: учебник: в 3 т. / А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2005. – Т. 3. – 784 с.

92. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском: учебное пособие / В.Т. Смирнов, А.А. Собчак. – Л.: Издательство ЛГУ, 1983. – 152 с.
93. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Собчак. – Л., 1964. – 15 с.
94. Соломина Н.Г. К вопросу о возникновении обязательства по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право и экономика. – 2016. – № 4. – С. 45 - 49.
95. Соломина Н.Г. Смешанная концепция источника повышенной опасности: критический взгляд на существующие подходы // Gaudemaus Igitur. – 2015. – № 2. – С. 35 - 38.
96. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности: монография / С.К. Соломин, Н.Г. Соломина. – М.: Юстицинформ, 2019. – 140 с.
97. Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. – 2014. – № 12. – С. 82 - 89.
98. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. – 2015. – № 10. – С. 132 - 137.
99. Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2010. – Т. 2. – 1208 с.
100. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву: монография / В.А. Тархов. – Саратов: Издательство СГУ, 1973. – 456 с.
101. Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности // Юрист. – 2003. – № 3. – С. 12 - 18.
102. Тищенко И.В., Меняйло Л.Н., Максименко А.В. Основания освобождения от гражданско-правовой ответственности при причинении вреда транспортным средством как источником повышенной опасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4(34). – С. 31 - 35.

103. Туфанов М.С. Понятие владельца источника повышенной опасности в гражданском праве // Ростовский научный журнал. – 2016. – № 11. – С. 27 - 32.
104. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения: монография / Е.А. Флейшиц. – М.: Госюриздат, 1951. – 239 с.
105. Хачатуров Р.Л. Источники повышенной опасности // Право и государство: теория и практика. – 2013. – № 3(63). – С. 42 - 44.
106. Цветкова Е.С. Виды источников повышенной опасности в аспекте развития новых технологий // Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 1. – С. 385 - 401.
107. Шатан М.С. Понятие и правовая природа института гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности // Аллея науки. – 2019. – № 2(29). – С. 519 - 523.
108. Шатан М.С. Проблемы возмещения морального вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности // Аллея науки. – 2019. – № 2(29). – С. 586 - 591.
109. Шахматов А.В., Бухаров В.Н. К вопросу о содержании понятия источника повышенной опасности // Журнал правовых и экономических исследований. – 2009. – № 1. – С. 47 - 52.
110. Шевченко Г.Н., Шевченко А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие / Г.Н. Шевченко, А.С. Шевченко. М.: Статут, 2013. – 133 с.
111. Шишкин С.К. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности, по российскому гражданскому праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.К. Шишкин. – М., 2004. – 24 с.
112. Шишкин С.К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 20 - 21.
113. Шухова Е.В. Рассмотрение теоретических вопросов понятия «грубая неосторожность», в рамках освобождения владельца источника повышенной

опасности от ответственности // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – № 11. – С. 198 - 201.

114. Эрделевский А.М. Ответственность за причинение вреда // Закон. – 2001. – № 12. – С. 70 - 75.

115. Юрченко А.Т. К вопросу легального определения «источник повышенной опасности» // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й международной научной конференции. Курск, 21-22 мая 2019 г. – Курск, 2019. – С. 215 - 217.

116. Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. – 2015. – № 12. – С. 39 - 48.

Отчет о проверке на заимствования №1

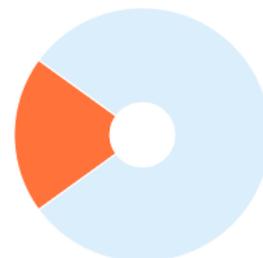
Автор: Кулагин Никита kulaginnv@inbox.ru / ID: 1787674
Проверяющий: Кулагин Никита (kulaginnv@inbox.ru / ID: 1787674)
 Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://users.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 197
 Начало загрузки: 31.05.2020 11:28:58
 Длительность загрузки: 00:00:03
 Имя исходного файла: Кулагин Н.В.
 Магистерская диссертация_ ИПО.pdf
 Название документа: Кулагин Н.В.
 Магистерская диссертация_ ИПО
 Размер текста: 1 кБ
 Символов в тексте: 187063
 Слов в тексте: 22609
 Число предложений: 2054

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
 Начало проверки: 31.05.2020 11:29:02
 Длительность проверки: 00:00:07
 Комментарии: не указано
 Модули поиска: Модуль поиска Интернет

ЗАИМСТВОВАНИЯ

20,23%

САМОЦИТИРОВАНИЯ

0%

ЦИТИРОВАНИЯ

0%

ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

79,77%

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
 Самоцитирования — доля фрагментов текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника, автором или соавтором которого является автор проверяемого документа, по отношению к общему объему документа.

Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.

Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.

Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.

Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.

Заимствования, самоцитирования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.

Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	2,59%	7,35%	не указано	http://dspace.susu.ru	08 Ноя 2018	Модуль поиска Интернет	51	144
[02]	1,03%	6,39%	Скачать	http://worldreferat.ru	11 Дек 2018	Модуль поиска Интернет	21	128
[03]	1,3%	5,7%	Шишкин, Сергей Константи...	http://lawbook.org.ua	16 Дек 2017	Модуль поиска Интернет	22	102

Еще источников: 17
 Еще заимствований: 15,31%